

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

Женихи
воскресают
по пятницам

СЕРИАЛ

«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Женихи воскресают по пятницам

«ЭКСМО»

2012

Донцова Д. А.

Женихи воскресают по пятницам / Д. А. Донцова — «Эксмо», 2012 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

Степаниде Козловой «повезло» с именем – все так и норовят наградить Степу какой-нибудь милой кличкой! В косметической фирме «Бак» девушку прозвали Тяпой – оказывается, ее скромное личико идеально подходит для демонстрации элитного макияжа. В «Бак» Степу привел ухажер Антон, но так получилось, что влюбилась она в его отчима Романа, по совместительству владельца фирмы, а замуж вышла... за Антошиного дедушку! Престарелый бабник собрался под венец, но невеста таинственно исчезла прямо накануне свадьбы, вот и пришлось Степаше сыграть ее роль. В первую брачную ночь она сбежала из спальни, спасаясь от пылкой страсти пенсионера, а когда вернулась, то... обнаружила его холодный труп! Вдобавок бабушка Степы, экстравагантная дама по прозвищу Белка, увидела Романа на презентации новых духов и вовсе не одобрила увлечение внучки, а обвинила хозяина «Бака»... в убийстве первой жены!

© Донцова Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Донцова

Женихи воскресают по пятницам

Глава 1

Огромное состояние заработает человек, который сможет наладить выпуск зеркал с фотошопом.

Я подошла к маленькому дивану, где, свернувшись в клубочек, спала Ася Балакирева, и подавила тяжелый вздох зависти.

Мне теперь отлично известно, как делаются рекламные снимки и фотосессии для разных гламурных журналов. Можете не верить, но многие красавицы модели в жизни самые обычные девушки, ну, разве что очень высокого роста. Как правило, вне работы они практически не красятся, стягивают волосы в хвост и не обладают правильной осанкой. Но есть и такие, как Ася Балакирева, которая прекрасна всегда, в любой ситуации, даже когда злится или плачет. А вот у меня, пока личика не коснулись магические спонжики и кисточки гения макияжа Франсуа Арни, видок, как у тапира, которого угораздило подцепить насморк. Видели когда-нибудь сию милую зверушку? Глазки маленькие, нос смахивает на хобот, про рот и уши лучше умолчать. Короче, я, Степанида Козлова, оказалась бы первой в очереди за зеркалом, которое сможет в фотошопе корректировать внешность.

Представляете, как здорово? Войдешь в ванную, посмотришь на себя, а из зеркала на тебя уставилась красота неземная, Василиса Распрекрасная с огромными незабудково-голубыми глазами без малейших синяков под ними. Сразу настроение станет лучезарным, а самооценка пробьет потолок. Но пока этого зеркала не изобрели, мне приходится на рассвете говорить своему отражению: «О, привет! Кажется, мы знакомы. Кто тут у нас? Ага, глазки-щелочки, бровки загогулиной, ротик куриной попкой. Ну, ничего, к обеду дядя Франсуа сделает из монстра подобие человека».

Я осторожно потрясла Асю за плечо. Балакирева открыла невероятные ярко-зеленые глаза и прошептала:

– А в какой я стране?

Потом она очаровательно улыбнулась и быстро произнесла несколько слов на английском.

– Мы в России, – пояснила я.

Ася вытянула километровые ноги, села, огляделась, узнала меня и удивилась:

– Тяпочка, чей сейчас показ? Прости, я вырубилась. Ну ничегошеньки не помню!

Мне стало жаль Асю.

Те, кто полагает, что востребованные манекенщицы, которых наперебой зазывают крупнейшие модные дома, получают свои деньги зря, сильно ошибаются. Ну да, женщине, весь божий день торгующей на рынке овощами, работа Аси, вероятно, кажется волшебной сказкой. Бедная продавщица с раннего утра взвешивает картошку-морковку, ворочает тяжелые мешки, лается с покупателями, заискивает перед хозяином лавки и подчас снимает стресс хорошо известным способом, попросту говоря – расслабляется при помощи спиртного. А вот супер-модель, думает она, просто меняет платья, прическу и вертится перед объективами.

Хотите, расскажу, какой распорядок дня у Балакиревой? В понедельник утром она вскочила в пять, в восемь вылетела в Париж и даже не пыталась заснуть в самолете, потому что Ася жуткий аэрофоб, в лайнере ее колотит от страха, и почти ежедневные перелеты не сделали этот ужас меньше. Кстати, поесть по пути ей, конечно, не удалось – разные вкусы,

какими «Аэрофлот» кормит пассажиров, совершенно не подходят модели, ведь при росте метр восемьдесят пять она должна весить меньше пятидесяти кило.

Сейчас глянцевого издания активно пишут о том, что многие манекенщицы страдают анорексией, булимией и другими малоприятными болячками, возникающими от необходимости походить на скелет. По заверениям прессы, крупнейшие производители одежды, косметики и аксессуаров единодушно объявили бойкот изможденным девицам, не приглашают их на работу, на подиум выходят сочные красавицы этак пятидесятого размера. Мол, вот вам, женщины, новый пример для подражания, долой диету, да здравствуют бутерброды с сыром и жареная картошка.

Не верьте! На подиуме по-прежнему востребованы модели «кожа да кости» – можно сколько угодно воспевать пышек, но любое платье лучше всего сидит на «вешалке». Толстушек задействуют фирмы, чья размерная линейка начинается с цифры «48». А те несколько моделек, которых торжественно и шумно не допустили к участию в Неделях моды якобы из-за нехватки веса, на самом деле достали модельеров, фотографов и владельцев агентств своим склочным характером. Поэтому от манекенщиц и избавились под благовидным предлогом.

Молодой организм постоянно хочет есть. Увы, желудок не обманешь! Впихиваешь в него капусту, посыпанную петрушкой, а он требует мяса, макарон, творога, пирожных, на худой конец – белого хлеба с маслом. И как справиться с голодом? У каждой модели есть свои хитрости, о которых они предпочитают помалкивать. Как-то не гламурно рассказывать, что пьешь слабительное флаконами или после каждого приема пищи несешься в туалет, чтобы засунуть два пальца в рот и быстренько освободиться от проглоченной еды. Но Ася бережет свое здоровье, поэтому постоянно таскает при себе маленькую коробочку, набитую маринованным имбирем, и если голод становится невыносимым, съедает пару тонюсеньких ломтиков. Как-то раз в минуту откровенности Балакирева поделилась со мной и другими способами, которые помогают ей сохранять фигуру. Например, перед ужином она всегда выпивает стакан холодной воды, щедро набитой раскрошенным льдом. Зачем? В желудке останется меньше места для нормальной еды, а организм потратит кучу калорий, пытаясь согреться. А еще любую пищу, включая йогурт и кефир, Ася ест вилкой – процесс этот должен быть длительным, так продлеваешь удовольствие.

Ну да вернемся к понедельнику. В аэропорту Шарля де Голля Асенку запихнули в машину и привезли на улицу Сент-Оноре, где расположены лучшие бутики столицы Франции. В одном из них Балакирева демонстрировала несколько часов наряды и аксессуары жене арабского шейха. В мире существует не так много женщин, регулярно покупающих вещи откутюр, для них всегда устраивают приватные показы, а мегабогатая клиентка считает манекенщицу кем-то вроде прислуги, гоняет ее в хвост и в гриву. Может даже наорать, поскандальить, в общем, ведет себя так, что мало никому не покажется.

Мадам сделала свой выбор, и Асю отправили приводить себя в порядок перед вечерним выходом на подиум. Только не подумайте, что Балакирева поехала в гостиницу, где, лежа на огромной кровати, ела таргалетки с черной икрой и пялилась в телевизор. Нет, ей делали прическу, сложный макияж, в сотый раз примеряли и подгоняли по фигуре платье. Вначале состоялась репетиция в зале, а затем само действо.

Когда довольные зрители отправились восвояси, Ася поехала на фуршет, который ей велели посетить владельцы модного дома. Манекенщицу умыли, косметику заново наложили, соорудили другую прическу, одели в соответствующее платье, снабдили сумкой, украшениями и доставили в ресторан, где уже щелкали фотоаппаратами репортеры. Около двух часов Балакирева, как говорят модели, «торговала мордой», и поесть ей снова не удалось: ведь нельзя же попасть в объектив с жующим ртом.

Потом красавица вернулась на улицу Сент-Оноре, безлюдную, темную, ночью совершенно не гламурную, сдала зевающему менеджеру роскошное платье, бриллианты, выслушала

от него выговор по какому-то поводу, умылась, натянула джинсы, шлепки без каблучков, завязала несчастные, измученные щипцами и феном волосы в хвост, села в машину и поехала. Нет, не в отель, а в аэропорт. И самолет понес ее из Парижа в Нью-Йорк. А как же обед-ужин, отдых, спросите вы? Простите, кое-что я забыла упомянуть в расписании – хорошо еще, Асе удалось несколько раз за день пописать. Вас до сих пор удивляет, что она, как солдат срочной службы, может спать в любом положении и, проснувшись, спрашивает, в какой она стране? Меня так нет.

За неделю Балакирева может побывать в девяти государствах, но она никогда не поднималась на Эйфелеву башню, не была в Лувре, не посещала Сикстинскую капеллу, не любовалась пирамидами, не стояла на смотровой площадке Эмпайр-стейтс-билдинг, не гуляла, наслаждаясь, по улицам Парижа, не ела в крохотных ресторанчиках на бульваре Сен-Жермен. Если Ася и оказалась вдруг где-нибудь на улице Принца, то около нее там крутилась армия стилистов, с кистями и брашингами¹, куча народа ставила прожекторы, фотограф постоянно возмущался отсутствием хорошего света, и все это называлось не «прогулка по Парижу», а съемка для модного журнала. Города мира манекенщица обозревает в окно машины, когда едет из аэропорта в отель и наоборот.

Как Балакирева выдерживает подобный график? Многие модели нюхают кокаин или носят в сумочках шприцы, но Ася не прибегает к стимуляторам. Она из бедной многодетной семьи, поэтому стремится побольше заработать, отлично зная: век модели короток, эпоха накопления капитала составляет несколько лет. Годам этак к тридцати ее перестанут активно приглашать на съемки и показы, придется начинать жизнь сначала. А еще Ася понимает, как ей повезло, что она супермодель, разъезжающая по миру, а не обычная манекенщица, которая испуганной кошкой носится с показа на показ, получая сто долларов за выход.

Кстати, моя жизнь теперь не очень-то отличается от той, которую ведет Ася, только я работаю не «вешалкой», а демонстрирую макияж. Да, со мной, как с Золушкой, произошли удивительные перемены². Моя судьба – отличный пример того, как, очутившись в нужное время и в нужном месте, можно из студентки жуткого вуза имени Олеса Иванко превратиться в музу гуру макияжа Франсуа Арни. Но я отвлеклась...

– Уже пора? – занервничала Ася и начала постукивать подушечками пальцев по щекам.
– Пока не зовут, – успокоила я ее.
– Ну тогда еще чуть-чуть покемарю, – обрадовалась она.
– Нет, – погасила я радость подруги, – Кирюша велел тебе топать к парикмахеру.
– Охохоюшки... – прошептала Балакирева. – Значит, все-таки придется работать.
– Мы в доме Глеба Львовича Звягина, – напомнила я. – Случай совершенно особый, советуем включить радость на полную мощность.
– Спасибо, – кивнула Асенька, – я уже очнулась и все вспомнила. Сейчас понесусь веселой ласточкой.

С этими словами модель вскочила, тряхнула волосами, нежно заулыбалась и в образе «веселой ласточки» полетела туда, откуда слышался недовольный дискант Кирилла Клари, главного ассистента Франсуа:

– О боже! Немедленно снимите эту жабу! Нацепите вместо нее черепаху!
– Очень красиво, – перебило его высокое сопрано, принадлежащее Яне Бойко, нашему директору по аксессуарам, – жабка тут в тему.
– Молчать! – гаркнул Кирюша. – Вы мне надоели! Сказано – черепаха, значит, вешай на платье вон того крокодила.

¹ Брашинг – круглая щетка для укладки волос. (Прим. авт.)

² Подробно эта история описана в книге Дарьи Донцовой «Живая вода мертвой царевны», издательство «Эксмо».

Я тихонько засмеялась. Чем отличается мужская логика от женской? Первую принято считать железной, разумной, зато вторая оригинальней. Недавно я слышала в одном из магазинов фирмы «Бак» диалог клиентки с консультантом. Продавщица попыталась объяснить даме простую истину: блондинке лучше использовать карандаши приглушенно-коричневых тонов, потому что ярко-черные брови и такая же подводка сильно старят.

– И попробуйте серо-дымчатые тени, – советовала девушка, – сейчас на вас кислотно-синие, но они не оттеняют, а буквально уничтожают ваши красивые голубые глаза.

Я бы на месте тетки прислушалась к сотруднице – наша фирма никогда не поставит за прилавок человека с улицы, прочитав ему короткую лекцию о том, где лежат помада-пудра-румяна. Нет, все совсем иначе. Извольте сначала отучиться в школе визажистов «Бака», только потом вам доверят выйти в торговый зал. Но в течение первого года вы будете лишь ассистировать продавцу. А уж самой взять в руки кисти и работать с клиентами вам позволят только после длительной стажировки.

Но покупательница решительно заявила:

– Отлично! Беру черный карандаш и палетку со всеми оттенками синего.

– Может, все же остановитесь на коричневой палитре? – вздохнула продавщица.

Клиентка ухмыльнулась:

– Если вы советуете цвет браун, я определенно возьму антрацит.

– Но почему? – удивилась девушка.

– Потому что у вас на складе, похоже, скопилась куча нераспроданных средств для грима бурого медведя, – отрезала дамочка. – Отлично знаю: когда усиленно впаривают красное, хватай белое. Сама в торговле служу, пропагандирую народу колбасу, которую завтра на помойку отправить надо. Никогда не стоит брать то, что тебе втюхивает продавец.

Здорово, да? Правда, в размышлениях тетюшки, которая, не внемля мудрым советам, продолжит разгуливать с лицом, раскрашенным под клоуна, все же есть логика. А как прикажете отнестись к заявлению Кириюши? Вот что он сказал? Ему понравилось, как на наряде смотрится брошь в виде черепахи, значит, приколите на платье фигурку крокодила. Ну и где тут хваленая логика сильной половины человечества? Однако чего я хочу от Клари? Хоть он и обладает всеми половыми признаками мужчины, его трудно принять за такового, в особенности когда он обиженно тянет: «Опять у меня с ресниц тушь осыпалась...»

– Тёпа! – закричали из коридора. – Немедленно иди к Роману Глебовичу! Лиза тебя проводит.

У меня затряслись поджилки и мигом вспотела спина. Впрочем, так происходит всякий раз, когда владелец «Бака» желает меня видеть.

– Тяпа! Тяпа! – надрывался голос. – Кто знает, куда подевалась Коза?

– Наверное, как всегда, жрет сладкое, – ответил противный дискант Насти Сахаровой. – Везет некоторым – схоят торт, и никаких последствий.

– Немедленно доставьте сюда чертову Козу! – пошла вразнос Лиза, помощница Анри.

Я откашлялась и быстро пошла на зов.

Глава 2

Если у вас в паспорте указано имя Степанида и фамилия Козлова, то приготовьтесь к «милым» кличкам, которые охотно будут навешивать добрые люди. В школе меня звали Степашкой. Стоит ли после этого удивляться, что программа «Спокойной ночи, малыши!» никогда не являлась моей любимой, а к зайкам я со времен детства отношусь подозрительно? В институте меня переименовали в Степу. Хорошо хоть, не прибавляли слова «дядя» и «светофор»³. Правда, бабушка по-прежнему зовет меня Степашкой, но ей простительно. Во-первых, она моя бабуля, а во-вторых, сама, будучи Изабеллой Константиновной, запросто откликается на Белку⁴. А вот после того, как я очутилась в команде Арни, ко мне прилипли клички Тяпа, Тёпа или Коза.

– Ну и где тебя носит? – прошипела Лизавета. – Роман уже три раза про тебя спрашивал. Похоже, он нервничает.

Я поежилась.

– Что я сделала не так?

– Вроде ничего, – без особой уверенности ответила Лиза. – С утра шеф был весел, а сейчас вдруг рассердился.

– Надеюсь, не на меня? – испугалась я.

Лизавета быстро оглянулась.

– Может, Антон чего натворил? А? Тяпа?

Я сделала вид, будто не понимаю прозрачного намека, но на душе отлегло – скорее всего, дело и правда в пасынке Звягина.

Несколько лет назад Роман Глебович перекупил фирму «Бак». Зачем владельцу «пароходов, фабрик и заводов» понадобился концерн, производящий косметику, я понятия не имею, но сейчас «Бак» – его обожаемая игрушка. Звягин полюбил мир красоты и стал в нем своим человеком. Только не подумайте, что олигарха, которому, кстати, еще не исполнилось сорока, привлекает перспектива постоянно вращаться среди моделей всех мастей. Мол, где фэшн- и бьюти-бизнес, там самые красивые девочки и все такое. Да Роман Глебович с его деньгами легко может купить любую Венеру Милосскую, включая мраморную из Лувра. Тех, кто сподобится отказать Звягину, легко пересчитать по пальцам, и отвернутся эти девчонки от него лишь потому, что уже пристроились к таким же богатым, как он, остальные же опрометью кинутся на зов бизнесмена, ломая каблуки эксклюзивных туфель. И я помчусь в первых рядах, потому что давно, с момента нашей первой встречи, влюблена в Звягина. Вот только ни я, ни вся первая десятка и следующая за ней двадцатка топ-красавиц Роману не нужны.

Олигарх женат на Инне Станиславовне, заведующей учебной частью одного из московских институтов. Причем в вузе никто и не предполагает, кто числится в мужьях у их сотрудницы. Инна не сверкает раритетными украшениями, не носит одежду и сумки с логотипами всемирно известных брендов. Теперь-то я знаю, что все ее аксессуары сделаны у Диор-Шанель-Прада и прочих по спецзаказу, но это знание пришло ко мне не сразу, а по мере освоения в фэшн-мире. Обычный человек никогда не зацепится взглядом за ее пояс с пряжкой, но я знаю, сколько он стоит, и мысленно аплодирую Инне Станиславовне, которая никогда не выпячивает своего богатства и продолжает сидеть в учебной части убогого вуза.

Почему Роман Глебович живет с женщиной, которая намного его старше, я понятия не имею. Вероятно, олигарх ее любит. У Звягина репутация верного мужа, он не затевает интри-

³ Степанида вспоминает стихотворение С.В. Михалкова «Дядя Степа».

⁴ Биография Степаниды детально рассказана в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», издательство «Эксмо».

жек, не щиплет моделей за аппетитные места. Похоже, у него счастливый брак, и мне остается лишь тихо вздыхать, поскольку ясно как день: у меня нет ни малейшего шанса стать объектом внимания Романа Глебовича.

Но в каждой канистре сахарного сиропа всегда обнаружится утонувшая муха. У Инны Станиславовны есть сынок по имени Антон, мой одноклассник. И легко понять, что Роман ему не родной отец. Строгая, не улыбающаяся мать обожает отпрыска и прощает ему абсолютно все. Нет, только не подумайте, что парень пьяница, дебошир или наркоман. Он не гоняет по ночной Москве на «Ламборджини», не устраивает дебошей в клубах, не шляется по тусовкам и не принадлежит к кругу отвязной золотой молодежи. Антон окончил институт и сейчас служит в техотделе фирмы «Бак», что-то там делает с компьютерами. Кстати, сын очень похож на мамашу – абсолютно не выделяется из толпы и катается на страшненьком автомобиле, который приобрел на лично заработанные средства. Одна беда: парень мастер заводить дружбу с сомнительными людьми и постоянно влипает в неприятности. Хотите пример?

Некоторое время назад в твиттер к Антону влез некий Борис и, назвавшись бывшим школьным знакомым, мол, учился на пару классов старше, пригласил его на свой день рождения. Любой другой парень мигом бы задал себе вопрос: с какой стати человек, о существовании коего я давным-давно забыл, и даже, если честно, вообще не знаю, общался ли с ним в детские годы, вдруг пригласил меня на день рождения? Любой другой, но не Антон! А тот радостно примчался на мероприятие и оказался в центре внимания. Праздник удался на славу. Наш компьютерщик пил коктейли, плясал, веселился, потом нацепил на себя подаренную Борисом майку и кепку с надписью «Лучший день рождения» и на вопрос кого-то из участников торжества: «Ну как тебе тусовка?» – искренне ответил: «Улет! Давно так весело не отдыхал!»

А вскоре абсолютное большинство гламурных изданий опубликовало фото, на котором красовался наш Тоша – растрепанный, с глупой улыбкой на лице, в тишотке и бейсболке с надписями – в обнимку с Борисом. Внизу шел текст: «Агентство «Лучший день рождения» организует самые крутые вечеринки в городе. Среди тех, кто участвовал в одной из последних, Антон, сын олигарха Романа Звягина. «Давно так не отдыхал, спасибо» – вот что сказал парень, уходя домой. А мы от себя добавим: если человек, который легко может отправиться на уик-энд в любую страну мира, выбрал тусовку нашего агентства, значит, мы отвечаем самым изощренным вкусом».

Прочитав шестую или седьмую заметку, Роман Глебович разозлился и велел своему адвокату разобраться с наглыми промоутерами. Но тот лишь развел руками. Ни слова неправды в тексте не содержалось, Антоша действительно веселился в клубе, сам натянул майку и дурацкую кепку, и слова его процитировали точно.

– Нельзя бежать куда-либо по первому приглашению, – выговаривал ему отчим, – теперь мы невольно стали частью чужой рекламной акции.

– Прости, – залепетал пасынок, – мне и в голову не могло прийти, что Борис на такое способен.

– Давно ты с ним дружишь? – осведомился Роман.

– Встречались когда-то на переменках в школе.

– Лучше порадуемся, что все благополучно завершилось, – быстро произнесла Инна Станиславовна. – Антона могли похитить и потребовать выкуп.

– Да ладно тебе, мама! – засмеялся дурачок. – Кому я нужен? И денег у меня больших нет! Понимаете, да? В последнем замечании весь Тоша.

Откуда я, никогда не состоявшая в тесной дружбе ни с Романом, ни с Инной, в мельчайших подробностях знаю о деталях произошедшего? Все очень просто: Антон ухаживает за мной – регулярно звонит, приглашает в кино и кафе, где охотно выбалтывает все новости семьи Звягиных. Заочно я хорошо знакома со всеми членами клана, отличающимися крепким

здоровьем и долголетием. А еще у них существует традиция производить на свет первенцев в юном возрасте.

У Антоши есть бабушка, Роза Игнатьевна, мама Глеба Львовича, отца Романа. Дама бодра, весела, обожает свою собачку Лялечку и ведет весьма активный образ жизни. Слушая сообщения Тоши о приключениях бабки (например, однажды Розе Игнатьевне, наряженной в розовые брючки со стразами, фиолетовую куртку с изображением Микки-Мауса и надвинутую на лоб шапочку с надписью «Хелло, Китти», не продали в магазине бутылку виски, сказав: «Деточка, ты зря нацепила на нос темные очки, закрывающие пол-лица, и уткнула подбородок в меховой воротник, любому человеку понятно, сколько тебе лет. Ступай себе с миром, восьмиклассникам ничего, крепче лимонада, не отпускаем»), я думала, что эта пожилая женщина и моя Белка – два сапога пара.

Глеб Львович, сын Розы Игнатьевны и соответственно отец Романа, считает себя юнцом. В отличие от своего отпрыска, верного мужа, папаша весьма охоч до женского пола. Мать Романа скончалась рано, мальчика воспитывала бабушка, а его отец тем временем жил, как хотел. Младший Звягин очень любит свою семью, поэтому потакает всем капризам старших членов клана, привечает подружек Розы и пассий Глеба Львовича. И, ясное дело, никто в семье, кроме Романа, не думает, как заработать деньги.

Глебу Львовичу около шестидесяти, сына он произвел на свет, едва поступив в институт. Похоже, взял пример с мамочки, ведь Розе Игнатьевне сейчас семьдесят пять. Вот и посчитайте, сколько той стукнуло, когда родился Глеб.

– Сюда! – скомандовала Лиза и распахнула дверь.

Я вошла в просторный кабинет и окинула взглядом присутствующих.

В глубоком кресле сидит Роман Глебович, на диване Инна Станиславовна, чуть поодаль, у огромного книжного стеллажа, маячит стройная, поджарая фигура. Это, очевидно, Глеб Львович. Хотя... Неужели у мужчины, почти достигшего пенсионного возраста, может быть такая прямая спина при полнейшем отсутствии даже легкого намека на живот?

– Очень рад встрече. Садись, Степанида, – приветливо произнес хозяин фирмы, – у нас есть к тебе разговор.

Я продемонстрировала в улыбке все свои зубы, украшенные винирами (если вы избрали карьеру модели, будьте готовы провести много времени в кресле у стоматолога – девушка с кривыми желтыми клыками не имеет ни малейшего шанса заинтересовать даже пятисортное агентство). Старательно удерживая на лице приветливое выражение, я села на козетку, свела вместе колени и щиколотки, выпрямила спину, склонила голову к плечу и замерла без движения. Ну прямо Грейс Келли перед началом пресс-конференции, где объявят о ее предстоящем замужестве!

– Ты знаешь, какой у нас сегодня праздник? – поинтересовалась Инна Станиславовна.

– День рождения Глеба Львовича, – отрапортовала я. – Ему исполняется пятьдесят девять лет.

– Тяпа, к чему цифры? – засмеялся мужчина у книжного шкафа.

Сначала я испытала удовлетворение. Ага, значит, я не ошиблась, загорелый мачо и впрямь папенька олигарха. Потом удивилась: откуда он знает мое прозвище?

– Пятьдесят... шестьдесят... восемнадцать... десять... – всего лишь удобная для людей система летоисчисления, – продолжал престарелый мачо.

– Простите, не хотела вас обидеть, – промямлила я.

Роман Глебович посмотрел на жену, и та чуть опустила уголки рта. Муж правильно истолковал гримасу супруги.

– Степанида, у нас очень мало времени, и нам необходима твоя помощь.

– Пожалуйста, – кивнула я, – готова на что угодно.

Инна Станиславовна неожиданно встала, пересела на козетку и положила руку на мое колено.

– Ты очень хорошая девочка, и я знаю, что Антон просто мечтает сделать тебе предложение.

Мне показалось, что в мои щеки таинственным образом закачивается горячий воздух.

– Я не давала Антону никаких обещаний, – пробормотала я, – у меня пока исключительно карьерные планы.

– Знаю, – кивнула она, – и очень ценю твою порядочность. Многие девушки на месте Тяпы... Ох, прости, случайно вырвалось!

– Ерунда, – улыбнулась я. – Меня все так в фирме зовут, я не обижаюсь. Но кто вам сообщил про кличку?

– Хороший вопрос, – засмеялся Роман Глебович. – Просто ты всегда заочно присутствуешь за ужином в нашем семейном кругу.

Я заморгала, а Звягин продолжил:

– Если Антон устраивается с нами за одним столом, он, едва произнеся дежурную фразу: «Сегодня была отвратительная или, наоборот, прекрасная погода», начинает рассказывать о тебе: Тяпа сейчас в Милане... Тяпа демонстрировала макияж в Испании... Тяпа устала, но никогда не жалуется... Тяпа красавица, умница, талантливая, гениальная... Тяпа лучше всех... И так до бесконечности.

– Позавчера, когда наши бравые футболисты опять с блеском проиграли матч, – подал голос Глеб Львович, – Антон буркнул: «Стой Тяпа на воротах, шансов у бразильцев забить гол не было бы».

– Представляю, как вам надоели его песни, – смутилась я. – Честное слово, Роман Глебович, я понятия не имела, как Антон ведет себя дома. Если уж совсем откровенно, мы не очень часто пересекаемся, у меня постоянные командировки, и я не пытаюсь пролезть в вашу семью, используя хорошее отношение Антона. Если вас беспокоит, приму ли я от него предложение руки и сердца, то могу заверить: свадьба в мои планы не входит.

– Вот об этом мы как раз и хотели поговорить, – слишком нервно перебила меня Инна Станиславовна.

Я скрестила руки на груди.

– Не надо! Я не давала Антону ни малейшей надежды. Не знаю, что он себе нафантазировал, но я воспринимаю его как хорошего друга, не более того. Извините за подробность: у нас никогда не было секса. Я очень ценю все, что для меня сделала фирма «Бак». После того как с помощью Романа Глебовича я стала главной моделью по макияжу, жизнь моя напоминает сказку, я и мечтать не могла о такой интересной профессии и сейчас старательно учусь у господина Арни, намерена стать его правой рукой. Я вовсе не лезу в вашу семью и не претендую на незаработанные мною деньги. Честное слово! Можете не беспокоиться, у меня амбициозные карьерные планы, я мечтаю стать креативным стилистом «Бака», членом совета директоров, заместителем Романа Глебовича, но его невесткой быть не собираюсь. Можно я пойду? Думаю, Франсуа меня уже обыскался.

Роман крикнул. Инна встала.

– Вообще-то мы хотим поговорить не о твоём замужестве с моим сыном, а о браке с Глебом Львовичем.

Глава 3

От неожиданности я икнула, потом уточнила:

– С кем?

– Совсем девочку запугали! – загудел Глеб Львович. – Она небось решила, что ее принудят всю оставшуюся жизнь провести с птеродактилем, сиречь папой Ромы. Дайте я по-человечески введу красавицу в курс дела. Тяпа, хочешь коньячку?

– Спасибо, мне еще работать, я пьянею моментально, мне достаточно понюхать содержимое бокала, чтобы окосеть, – проблеяла я.

– Весьма экономная девушка. Лучше ее только особа с аллергией на бриллианты, – сказал старший Звягин. – Значит, так, слушай.

Я уставилась на дедушку Антона, а он завел рассказ.

Глеб Львович никогда не скрывал своей любви к юным нимфам, если даме исполнилось тридцать, он зачисляет ее в разряд пожилых куриц и перестает обращать внимание на перестарка. Несмотря на страстность натуры, Звягин порядочный человек, никогда не затевает интрижек с двумя или тремя красавицами одновременно. Нет, он живет исключительно с одной женщиной. И не дает лживых обещаний, честно предупреждает избранницу:

– Я на тебе не женюсь. Наш роман продлится до тех пор, пока есть чувства. Не могу и не хочу находиться рядом с нелюбимым человеком вынужденно. И категорически не готов к появлению детей.

Если его пассия принимает эти условия, ее ждет комфортная, почти райская жизнь. Глеб Львович обаятелен, мил, воспитан. В отличие от большинства российских мужчин, он любит говорить комплименты, охотно делает подарки, обожает сюрпризы, катается со своей обоже по всему миру. Но при этом не устает ей повторять:

– Отличное образование – залог твоей будущей счастливой жизни. Никогда нельзя попадать в зависимость от мужчины. Где ты хочешь учиться? Я устрою тебя в любой институт.

И ведь действительно пристраивает любовницу в студентки! А затем следит, чтобы та старательно овладевала знаниями. «Семейное счастье» обычно длится не более года, потом Звягин охладевает к красавице и разрывает отношения. Но – красиво. Оплачивает бывшей пассии весь курс обучения в университете или МГИМО, покупает ей квартиру-машину и всегда, даже спустя десятилетие после разрыва, готов прийти к ней на помощь. Все «девочки» Глеба Львовича устроились на достойную службу, нашли себе правильных спутников жизни, и никто из них не забывает поздравить Звягина с днем рождения, Новым годом или Пасхой.

Когда он пару лет назад сломал ногу, медперсонал пафосной клиники был шокирован количеством роскошных дам, которые, подметая больничные полы соболиными да леопардовыми шубами, неслись в его палату с криком:

– Любимый! Тебе плохо? Почему я узнаю об этом последней? Что для тебя сделать? Привезти лучшего травматолога Америки? Доставить из Европы твой любимый сидр «Дядюшка Брю»? Почитать книгу? Исполнить танец живота?

И все это происходило в присутствии очередной, так сказать, ныне действующей пассии, которая нежно держала Глеба Львовича за руку, не демонстрируя ни малейшей ревности.

Наверное, старший Звягин прожил бы счастливо до березки на могиле, меняя партнеров, но, как известно, на каждого охотника, убившего девяносто девять косолапых, непременно найдется сотый медведь, который проглотит вместе с ружьем.

Некоторое время назад Глеб Львович зашел в салон постричься. Улыбчивая парикмахер Оксана быстро привела волосы клиента в порядок и спросила:

– Маникюр сделать не желаете? У нас новый мастер, Марина Гончарова. Вам понравится, она замечательно проводит СПА-процедуру с руками.

– Можно попробовать, – кивнул папаша олигарха и был с поклонами отведен в кабинет.

Едва увидев сотрудницу, которая должна была приводить в порядок его ногти, Глеб Львович потерял голову. Девушка полностью соответствовала идеальному образу возлюбленной, сложившемуся в его воображении.

Марина была среднего роста, с правильными чертами лица, со средней длины волосами, без выдающегося бюста. Девушка не смотрелась худышкой, но и полной ее нельзя было назвать. Многие мужчины пройдут мимо такой особы, не оглянувшись, но Глеб Львович замер в восхищении. Кроме того, в процессе разговора с ней старший Звягин обнаружил общность вкусов. Марине и ему нравились одни и те же книги, кинофильмы, музыка, даже чай они обожали сорта «Лапшанг Сусонг». Окончательно доконали его духи, от маникюрши пахло упоительно.

Глеб поерзал в мягком кресле, не выдержал и спросил:

– Как называется ваш парфюм?

Марина смутилась.

– Простите, я совсем чуть-чуть побрызгалась утром.

– Замечательный аромат! – воскликнул Глеб Львович. – Хочу узнать, кто выпускает эти духи.

– Это «Клима», – пояснила мастер, – в прошлом очень популярные, а сейчас слегка забытые.

У Глеба Львовича непроизвольно дернулась ладонь.

– Я сделала вам больно? – перепугалась Марина.

– Нет-нет, – поспешил заверить ее Звягин, он не собирался рассказывать очаровательной девушке правду.

Много лет назад похоронив жену, Глеб Львович, тогда еще неприметный сотрудник НИИ, завел интрижку с одной женщиной. Роман неожиданно принял затяжной характер и завершился почти через три года – рекорд для Звягина, который не способен поддерживать длительные отношения. Та давняя любовница обожала дорогую парфюмерию, и Глеб всеми правдами и неправдами доставал для нее духи из Франции под названием «Climat». Больше никто из любовниц Звягина ими не пользовался.

– Сколько вам лет, ангел мой? – спросил Глеб Львович.

– Двадцать один, я уже старая, – чуть кокетливо сообщила Марина.

Глеб Львович подавил вздох. Начало восьмидесятых, когда он расстался с той женщиной, для Марины эпоха неолита, она появилась на свет значительно позже.

Звягин прогнал некстати залетевшие в голову мысли о бренности бытия и продолжил беседу:

– Сейчас половина девятого вечера. Очевидно, я у вас последний клиент?

– Верно, – согласилась Марина, – салон работает до восьми.

– Не хотел вас задерживать, – вкрадчиво произнес Глеб Львович, – я чувствую свою вину, давайте вместе поужинаем в «Кинугаве». Любите суши?

– Спасибо, – мило улыбнулась Марина, – но нет.

Звягин был уверен, что услышит утвердительный ответ. «Кинугава» открылся месяц назад и являлся в тот момент самым модным местом в Москве, куда рвались буквально все. Но далеко не всех там готовы были принять сразу. Лист ожидания «Кинугавы» был расписан на две недели вперед, но Глеба Львовича там всегда посадят.

– Нет? – с изумлением переспросил он. – В каком смысле «нет»?

Марина опустила глаза.

– Огромное спасибо за приглашение. Но я занята сегодня вечером.

Глеб ощутил укол ревности.

– Можно позавидовать счастливцу, которому вы пообещали свой свободный вечер. И куда вы отправитесь? В театр? Или на концерт?

Маникюрша усмехнулась.

– Останемся дома. У Парамона сегодня банный день. Душ и прочее.

– Интересное имя, но совершенно не современное, – усмехнулся Глеб. – Кто ж его так обозвал?

– Я, – спокойно призналась девушка. – Мне показалось – это оригинально.

– У вас есть ребенок, – догадался Глеб.

– В некотором роде, – кивнула Марина. – Четырехлапый и с хвостом. Парамонша кот.

Глеб Львович опешил, его охватили противоречивые эмоции. Сначала он обрадовался, что у красавицы не намечено свидание с другим кавалером. Правда, старший Звягин отлично понимал, что всегда подвинет любого парня, но все-таки лучше иметь дело со свободной девочкой. Он не любил красоток, обремененных детьми, а нелепое имя, слава богу, принадлежало не сынишке Марины. Но потом накатило здоровое недоумение, которое наш мацо не смог скрыть.

– Вы отказываетесь пойти со мной в «Кинугаву» из-за обычного кота? – уточнил он.

Марина сняла белый халат и повесила его на крючок.

– Парамон сибирской породы, если его шерсть не расчесать вовремя, образуются колтуны. И когда я на работе, котик очень скучает дома один.

Глеб Львович заморгал, не в силах поверить, что получил отказ из-за кошки, и решил идти напролом:

– Мариночка, вы давно работаете в этом салоне?

– Не очень, – сообщила она.

– Я тут постоянный клиент, – продолжил Глеб Львович, – если спросите коллег, они вам обо мне расскажут.

– Я знаю, кто вы, – кивнула Марина, – и постаралась обслужить вас наилучшим образом. Но рабочее время закончилось, и я не обязана ходить с посетителями салона по трактирам. Извините, у меня на вечер свои планы.

– Вы не любите суши! – воскликнул Глеб Львович. – Тогда поехали в кондитерскую.

Марина взяла сумочку.

– Спасибо. Я тороплюсь к Парамону.

Если дичь пытается ускользнуть, охотничья собака непременно кинется за ней вдогонку. Через день Глеб Львович снова прибыл в салон, сделал абсолютно не нужный маникюр и преподнес Марине коробку с роскошным ошейником, украшенным стразами.

– Это Парамону, – сказал Звягин, – думаю, ему понравится.

– Очень вам благодарна, но служебная инструкция запрещает нам принимать от клиентов презенты, – ответила Марина. – Ценю ваше внимание, но не хочу лишиться своего места.

Глеб Львович надулся. Проиграв и второй раунд, он закусил удила и на завтра опять прибыл в парикмахерскую. На сей раз с роскошно изданной иллюстрированной книгой о кошках.

Однако Марина оказалась либо слишком умной, либо и вправду не хотела иметь дел с дедулей. Но чем больше милашка демонстрировала равнодушие, тем сильнее Глеб Львович старался соблазнить ее. Маникюрша сдавала свои позиции постепенно. После долгих уговоров согласилась пойти в кино, потом в театр, затем на выставку. Звягин ощущал себя влюбленным восьмиклассником. Первый стыдливый поцелуй Марина подарила ухажеру через несколько месяцев, но дальше скромного лобзания дело не продвинулось. Девушка не принимала дорогих подарков, не приглашала Глеба Львовича в гости, после одиннадцати вечера торопилась домой и на предложение Звягина провести неделю в шестизвездочном отеле на Занзибаре на берегу океана с достоинством ответила:

– Вероятно, я покажусь тебе старомодной, но совместную поездку могу предпринять лишь с законным супругом. Я хочу, чтобы моя первая брачная ночь была первой во всех смыслах слова. Интимные отношения исключены без штампа в паспорте.

Старая, как мир, тактика, но она оказалась весьма успешной. Глеб Львович отчаянно пытался затащить девушку в постель, а Гончарова не купилась ни на драгоценности, ни на шикарную иномарку. Она прямо заявила кавалеру:

– Если хочешь обладать мной, жду коробочку со скромным обручальным кольцом – бриллиант большой каратности не в моем стиле.

Глеб Львович почесал в затылке и решил, что ему пора остепениться, стать второй раз счастливым мужем. В России разводы разрешены, и если иного пути, как через загс, к телу Марины нет, то пусть в ее паспорте появится необходимая печать. Год он определенно проживет счастливо, а там видно будет.

Глеб сделал Марине предложение, она приняла его и была представлена семье. Сегодня, в день рождения старшего Звягина, на который позвали большое количество гостей, при всем честном народе должна состояться торжественная регистрация брака.

Глеб Львович обожает сюрпризы, поэтому задумал нечто феерическое. В приглашениях, разосланных народу, не говорилось ни слова о бракосочетании, на роскошных открытках был такой текст: «Глеб Львович Звягин просит вас принять участие в его торжестве. Главный вопрос дня: что отмечает господин Звягин? Тот, кто ответит правильно, получит удивительные подарки. В программе вечера концерт, показ мод, праздничный ужин, фейерверк, лотерея». Конечно, все подумают про день рождения, и сначала вечеринка будет напоминать именно его. Глеба завалят пакетами с ленточками, гости произнесут соответствующие моменту речи, послушают певцов-музыкантов, полюбуются на красивые платья, которые представят манекенщицы фирмы «Бак». Они ради такого случая слетелись из всех стран мира в Россию. Ну а теперь вспомните, кто по традиции завершает дефиле? Правильно, модель в подвенечном платье. И Марину в роскошном наряде выведут на подиум. Туда же поднимется Глеб Львович, появится представительница загса, и прежде чем присутствующие сообразят, что происходит, жених и невеста обменяются кольцами.

Почему нельзя было предупредить заранее о бракосочетании? Зачем звать гостей на день рождения, а потом устраивать еще и свадьбу? Не из экономии же... А дело вот в чем. Глеб Львович, в отличие от скромного сына, который ходит по кругу дом – работа – дом и практически не посещает светских мероприятий, обожает всевозможные тусовки. А еще ловеласу очень нравится любоваться на свои фото в прессе. Но вот беда, чем сильнее папенька Романа старается попасть в объектив, тем неохотнее репортеры его снимают. Глеб Львович не представляет интереса для гламурных изданий: он ничем не знаменит и сам не богат, всего лишь отец олигарха, так, великосветский бездельник, бывающий почти на всех значимых тусовках. Редактор, отбирая снимки в номер, наверняка кривится при виде изображения старшего Звягина и говорит: «Господи, опять этот козел! Намозолил уже глаза! Снимите мне интересное лицо, а не старую, никому не нужную калошу».

Чтобы засветиться в глянце, необходим повод: рождение ребенка, смена брачного партнера, в конце концов скандал с мордобоем. Но Глеб Львович хорошо воспитан и драк не затевает. Появление же старика с новой любовницей никого не удивит. Кроме того, у журналистов возникнет проблема, как подписать снимок. Глеб Звягин? У читателя мигом возникнет вопрос: кто это? А что еще о нем сказать – пожилой мачо не актер, не певец, не бизнесмен. Указать, что он отец олигарха? Смешно. Для женщин, чья жизнь состоит из походов по вечеринкам, придуман термин «светская львица». А для мужчины такого нет. Сложите вместе все вышесказанное и поймете, почему Глеб Львович редко видит свои снимки в журналах. Вот он и придумал фишку. День рождения хороший повод, но если он внезапно превращается в свадьбу... Вот тут пресса забьется в восторге. Такого еще не было! Глебу Львовичу гарантированы большие развороты и даже, может, чем черт не шутит, обложка какого-нибудь ежедневника.

Приглашения на церемонию были разосланы во многие СМИ, а журналисты обожают хорошо выпить, сладко закусить и никогда не отказываются от подарков. Кроме того, репорте-

ров впервые допустят в дом Романа Глебовича. Поэтому в огромный зал на первом этаже уже прибывают люди. Пресса заранее назвала день рождения отца олигарха самой крутой вечеринкой года. Однако за неделю до праздника кто-то из организаторов торжества слил в газеты информацию о свадьбе. Сюрприз не удался, народ узнал о бракосочетании, и борзописцы стали гадать, как зовут счастливцу, которая станет мачехой самому Роману Звягину.

– И мы попали в ужасное положение, – подвела итог Инна Станиславовна. – Не люблю громких слов, но грядет катастрофа.

Глава 4

Поскольку она замолчала, а мужчины продолжали без слов смотреть на меня, я поняла, что все ждут какой-то реакции на рассказ, и без особого волнения произнесла:

– Жаль, что Глебу Львовичу не удалось привести гостей в изумление. Странно, что вы надеялись на сохранение тайны – слишком много людей было задействовано в организации процесса, а желтая пресса платит информаторам. И почему вы называете ситуацию катастрофой? Ну, не получился сюрприз, но роскошная церемония состоится, пресса в предвкушении, гости в ажиотаже. И, если я правильно поняла, присутствует интрига: широкая публика не в курсе, кто невеста. Ее имя не стало достоянием гласности.

Роман Глебович встал.

– Марина сбежала.

Я разинула рот.

– Удрала?

– Да, – кивнула Инна Станиславовна. – Несколько часов назад я зашла в отведенную ей комнату и обнаружила на столе записку.

– Текст кинематографический, – перебил ее супруг, – в духе голливудских фильмов. Мол, извините, я передумала, не хочу связывать свою жизнь с пожилым человеком, не готова к семейным обязанностям и прочее.

– Здорово... – прошептала я. – Значит, свадьба отменяется?

– Это невозможно! – воскликнул Глеб Львович и судорожно закашлялся.

– Папа, расслабься, – приказал сын.

– Бракосочетание отложить нельзя, – вздохнула Инна Станиславовна. – Почти все приглашенные на месте, телевизионщики ставят камеры, журналисты бродят по парку. Ну, что скажешь?

Меня очень удивила последняя фраза. Зачем Звягиным мнение какой-то Степаниды Козловой? Но если вопрос задан, он требует ответа.

– В приглашениях нет ни слова о свадьбе, людей созвали на день рождения. Вот и празднуйте его весело.

Роман Глебович откинулся на спинку дивана.

– Ты сегодня в пять утра прилетела из Милана?

– Да, вместе с Асей Балакиревой, – подтвердила я. – А до этого были в Лондоне и Париже.

– Соответственно, российские газеты ты не видела, – кивнул владелец «Бака». – Позавчера «Желтуха» опубликовала фото свадебного торта.

– И дала интервью с анонимом, который заявил: «Из загса строжайше запрещено выносить книгу записей. Все эти торжественные регистрации в парках, усадьбах, ресторанах, дворцах просто спектакль, а здоровенный том, где новобрачные прилюдно ставят подписи, бутафория. Но за деньги в нашей стране можно все. Глеб Львович и его суженая будут расписаны по правде, для них приволокут подлинную книгу регистраций. Даже предположить не могу, какую сумму отвалил олигарх, чтобы организовать для своего отца незабываемую церемонию», – почти дословно процитировала Инна Станиславовна и продолжила: – Единственное, что нам удалось утаить, это имя невесты. Сейчас и СМИ, и наши друзья-знакомые строят предположения, но никто не знает, кто станет новым членом семьи Звягиных и как она выглядит. Блондинка она или брюнетка.

– Как вам это удалось? – не удержалась я. – Неужели Марина ни разу не появилась на людях в компании с Глебом Львовичем? Не засветилась с ним в ресторанах?

– Нет, – подал голос виновник торжества. – Марина не соглашалась посещать вечеринки, говорила: «Мне неудобно фланировать по залу под взглядами любопытных. Не хочу и не имею

возможности тратить огромные деньги на одежду и аксессуары. Мне по душе скромное времяпрепровождение». Девочка категорически отказывалась посещать дорогие рестораны, мы бывали в дешевых сетевых кафе, ходили в кино. Я чувствовал себя снова молодым безденежным парнем. Это было весело.

– И мы очень просим тебя о помощи, – перебил отца Роман.

– Что надо сделать? – решительно спросила я.

– Выйти замуж за Глеба Львовича, – брякнула Инна Станиславовна.

Я потеряла дар речи, а мать Антона тут же добавила:

– Под именем Марины. У нас остался ее паспорт.

– М-м-м... – пробормотала я.

– Деточка, не пугайся, брак будет фиктивным, – сказал Глеб Львович.

– Э... э... э... – протянула я. – Не получится.

– Ну почему же? – нежно улыбнулась Инна.

– Меня моментально узнают сотрудники «Бака», и выйдет большой скандал! – воскликнула я. – Репортеры выключат Глебу Львовичу печень, когда откроется, что он предстал перед публикой, держа под руку Степаниду Козлову, а та предъявила паспорт на имя Марины... извините, забыла ее фамилию.

– Гончарова, – буркнул сын незадачливого жениха, – просто Гончарова.

– Лучше отменить свадьбу, – вяло сопротивлялась я.

– Если ты согласишься, Рома сразу сделает тебя стилистом, – пообещал отец олигарха.

– Не надо. Я не освоила профессию в нужном объеме и не желаю позориться, – отказалась я.

– Я тоже не желаю позориться! – простонал Глеб Львович. – Пожалуйста, дорогая Тяпа, выручи!

– У вас много знакомых женщин, – отбивалась я, – уверена, среди них найдется та...

– Мы никому не верим, – перебила Инна Станиславовна. – Бабы очень болтливы, да и времени на поиски кандидатки нет. А ты почти член семьи, будущая невеста Тоши. Что же касается твоей узнаваемости... Смотри!

Она положила на стол две фотографии.

– Скажи, на которой запечатлена ты?

Я мельком глянула на снимки.

– Обе мои. Понимаю, куда вы клоните: в этом гриме меня не опознает родная бабушка. Макияж назывался «Египтянка», Франсуа делал его как часть рекламной акции фирмы «Бак», посвященной выпуску новых духов «Ночь Востока», мы представляли их в Каире, поэтому меня разрисовали под Клеопатру. Помнится, я чуть не умерла от жары в черном парике.

– Еще раз глянь на снимки, – потребовала Инна. – Уверена, что они твои?

Я начала рассматривать фотографии и насторожилась.

– Что-то не так...

– Да ну? – делано удивилась Инна Станиславовна.

– Украшения для акции были эксклюзивные... – забормотала я. – Здоровенные серьги, колье-ошейник, куча браслетов... Все из золота, с настоящими камнями... Не могу назвать цену комплекта, но она непомерна, за мной неотступно следовали четыре охранника. Вот, полюбуйте на фото справа. Но я не помню, чтобы делалась фотосессия с подделкой из пластика, на левом снимке дешевые подвески, плохая имитация подлинных украшений. Колье, похоже, вообще соорудили из старой кастрюли. Да, на ней не я, хотя женщина так на меня похожа, что я ее сама с собой перепутала.

Глеб Львович потер лоб рукой.

– Слева – Марина. Я увидел рекламу с тобой в этом костюме в каком-то журнале, и меня позабавило ваше сходство. Ты в гриме и Мариша в жизни – просто одно лицо. Вот мы

с ней и решили пошутить, купили в универмаге гору бижутерии. Веселились, как дети! До того дня Мариночка категорически отказывалась бросить работу. Меня злило, что она полирует ногти клиентам и скребет им пятки, а она говорила: «Я люблю свою профессию, помогаю людям стать красивыми». Но когда мы создали свою «Египтянку», Марина внимательно изучила фотографии и сказала: «Что особенного в этой Степаниде? Я не хуже ее могу справиться с ролью модели для макияжа». Я очень обрадовался этому заявлению и решил после нашего возвращения из свадебного путешествия поговорить с Романом на предмет устройства Марины в «Бак». Она потрясающе хороша собой!

Ну конечно! Творческое воображение, старчески слабое зрение и скудное освещение делают из любого крокодила розового фламинго. Интересно, Глеб Львович всегда так откровенен? Только что престарелый мачо признался, как собирался лишить меня работы, пропихнув на мое место свою мадам. И после этого он надеется на помощь?

Еле сдерживая злость, я ткнула пальцем в изображение Гончаровой:

– Все дело в парике. Внимание моментально приковывается к черным волосам, само лицо, хоть оно и с ярким макияжем, «пропадает». Но я внимательно рассмотрела вашу сбегавшую невесту и хочу отметить: у нас разная форма носа, губ, подбородка и...

– Степанида, очень прошу тебя, помоги, – остановил меня мягкий баритон Романа.

Мне стало жарко. Можно ли отказать любимому человеку?

– Это моя личная просьба, – устало сказал Роман Глебович. – Могу тебе пообещать, что через неделю все забудут о пышной свадьбе, у прессы появятся новые герои. Моя служба безопасности уже начала поиски Марины. Илья ее из-под земли достанет.

Я машинально кивнула. Верю. Тихий, трогательно краснеющий при встрече с Асей Балакиревой Илюша некогда служил в организации, которая при всех режимах нагоняла на россиян страх. Уж не знаю, чем он там занимался, но у него большие связи, и он по-собачьи предан Роману. Полагаю, фото Марины уже отправлено во все аэропорты и на железнодорожные вокзалы, далеко она не уйдет.

– Ты покрасуешься в свадебном платье, – зашебетала Инна Станиславовна, – торжественно отбудешь с Глебом Львовичем на Мальдивы, а когда вернешься, пресса будет обсуждать другие темы. Мы же к тому времени отыщем Марину, поговорим с ней. Короче, решим проблему.

– Пожалуйста, – прибавил Роман, – ради меня.

Услышав слова олигарха, я сразу потеряла способность соображать и снова кивнула:

– Хорошо.

– Умница! – заулыбался Глеб Львович. – Вот это будет приключение!

Я исподлобья взглянула на дедушку-жениха. Мне кажется или он в полном восторге от затейной авантюры? Похоже, у него менталитет первоклассника. Мальчик мечтал о машинке, долго выпрашивал ее у родителей, наконец получил, быстро посеял и не расстроился. Игрушка была ему нужна, пока стояла в магазине, а став его собственностью, потеряла ценность. Глеб получил согласие Марины и мигом разочаровался в невесте. Правда, он не добрался до тела красавицы, но, вероятно, у старшего Звягина, в связи с возрастом, не особо хорошо с потенцией. А вот жажда приключений огромна.

– Сумеешь сама повторить макияж «Клеопатра»? – деловито осведомилась Инна Станиславовна.

– При наличии парика и необходимого набора грима – да, – кивнула я. – Конечно, для рекламной фотосессии моя работа не сойдется, но для тусовки сойдет.

– У Марины вот тут, в углу рта, есть родинка, – уточнил Глеб Львович. – Девочка потрясающе похожа на тебя в образе Клеопатры, но, чтобы сделать снимки идентичными, я аккуратно заклеил пятнышко пластырем.

– Нарисую отметину подводкой для глаз, – пообещала я.

– Можно и не рисовать, – запротестовал Роман. – Никто из приглашенных с Мариной не знаком, ни к чему лишние старания.

– Иди в мою спальню, – распорядилась Инна Станиславовна. – Я принесу туда платье, туфли, букет, украшения. Короче, все.

– Извините, я впервые нахожусь в вашем доме, – напомнила я, – в кабинет меня привела Лиза.

– Пошли! – велела Инна и потянула меня за руку.

Когда хозяйка привела меня на свою половину, я сразу поняла, что у нее с мужем разные комнаты. Почему, несмотря на огромную кровать, я пришла к такому выводу? В помещении не было ничего мужского, интерьер выполнен в нежно-бежевых тонах, на стенах висели не картины, подобранные дизайнером, а фотографии собак-кошек. Около уютного кресла, расположившегося под торшером, стояла корзинка с вязанием, и повсюду были разбросаны подушки разных форм и размеров.

– Осмотрись в ванной, подумай, что тебе может понадобиться. – Инна Станиславовна вдруг улыбнулась. – Я очень люблю животных, но не могу их завести – у меня аллергия на шерсть. У Розы Игнатьевны живет собачка Лялечка, мне из-за нее приходится постоянно пить таблетки.

– Неприятно, – пробормотала я.

Инна открыла дверь, ведущую в санузел.

– Давай не будем терять время, его у нас немного.

– Вот это да! – ахнула я, входя в просторное помещение, отделанное темной, имитирующей дерево, плиткой. – Сколько коробочек!

– Давно собираю антикварные шкатулки, – пояснила супруга олигарха. – Кое-что покупаю сама, кое-что мне дарят. В ванной лишь малая часть коллекции, те экземпляры, что некогда предназначались для туалетных принадлежностей.

– Какие красивые! – восхитилась я. – Надо же, есть совсем крохотные. Вон та, например, зелененькая – ну что в нее можно положить? Даже конфетка не влезет.

– Это так называемая блохоноска, – пояснила хозяйка. – Сделана во Франции в шестнадцатом веке. В те времена во дворцах не было ни водопроводов, ни канализации. Слуги даже во время балов приносили ночные горшки. Впрочем, некоторые гости без стеснения бегали во двор...

– Наверное, очень удобно зимой в кринолине выскочить на улицу, чтобы пописать под кустиком, – перебив ее, развеселилась я.

– Мылись тогда редко, поэтому никого не удивляло наличие блох в прическах. Волосы укладывали раз в два-три месяца, активно пользовались париками. Если во время танца на кавалера прыгала с дамы блоха, он брал ее, сажал в такую коробочку, а потом носил «сувенир» на шее. Очень романтично! – рассмеялась Инна Станиславовна.

– Да уж... – передернулась я. – Странно, что у них под платьями не жили мыши или хорьки. А вон та, красная?

– Вероятно, она предназначалась для пудры, – предположила хозяйка дома.

– Ой, а розовая с медальоном в виде ангела, какое чудо! – восхитилась я. – Похожа на современное изделие, но как здорово сделана! Не отличить от музейного экспоната.

Инна Станиславовна в задумчивости посмотрела на небольшой цилиндр, покрытый эмалью цвета зарождающейся зари, и задумчиво пробормотала:

– Наверное, надо ее выкинуть. Или подождать развития событий? Я не сторонница резких движений, разрубание гордиевых узлов одним махом – не мое хобби.

– Зачем выбрасывать такую красоту? – удивилась я. – Только из-за того, что она не старинная?

– Это подарок Марины. Коробочку, по ее словам, смастерили в семнадцатом веке, – нехотя пояснила Инна Станиславовна. – Девушка преподнесла ее мне со словами: «Вы обожаете старинные шкатулочки, и я специально приобрела уникальную. В ней чудесный крем, который волшебным образом действует на кожу».

– Марина хотела к вам подольститься, вот и притащила эту безделушку. Сильно сомневаюсь, что вещь ценная, – улыбнулась я. – Откуда у маникюрши деньги на раритет?

Супруга олигарха перевернула покрытый эмалью цилиндр.

– Видишь, тут герб и дата. Коробочка не новодел, но она в прекрасном состоянии. И, что уж совсем странно, крем оказался великолепным. Надеюсь, ты понимаешь, мне не двадцать лет, кожа очень сухая, я перепробовала гору средств, но осталась недовольна. Первые пять минут после нанесения вроде все хорошо, а потом снова возникает ощущение стянутости. А этот состав дает увлажнение на сутки, результат виден сразу. Но теперь, после того как Марина столь некрасиво поступила с нами, сбежала буквально из-под венца, я испытываю большое желание отправить ее презент в мусор.

– Шкатулка не виновата, крем тоже. Закончится он – вымоете ее и добавите к коллекции. Хотя я сама не люблю пользоваться подарками от тех, кто мне неприятен, – призналась я.

– Пора одеваться, – спохватилась Инна Станиславовна. – Пойду за платьем. Пожалуйста, не выходи из ванной. Кофр принесет горничная, не надо, чтобы она тебя видела.

Глава 5

Я села в кресло у большого окна. Ну, дорогая Степонька, во что ты вляпалась на сей раз? Представляю, как отреагирует Белка, когда узнает о согласии своей драгоценной внучки стать женой Глеба Львовича Звягина!

Перед моими глазами возникло лицо бабули, в ушах зазвучал ее голос: «Степашка, ты хорошо подумала, соглашаясь на такую авантюру?»

Я поежилась, видение исчезло. Нет, бабулечка, я вообще ни о чем не размышляла! Но разве можно отказать любимому человеку? Я понимаю, мне никогда не связать свою судьбу с Романом, но от этого мое чувство к нему не стало менее острым. Собственно, что страшного случится? Я, заgrimированная под Марину, поставлю закорючку в книге и пройду под звуки марша Мендельсона рядом с «молодым» мужем к свадебному столу. Наверное, к белому платью будут прилагаться здоровенные «шпильки». Я не люблю высокие каблуки с того дня, когда увидела, как на показе одна модель, поскользнувшись, рухнула на подиум, а потом была увезена на «Скорой» с переломами разной степени тяжести. Но есть и хорошая новость: моему здоровью сегодня ничто не угрожает – из жениха будет сыпаться песок, поэтому подошвы туфелек получат отличное сцепление с полом.

Мне стало смешно. Да, в любой ситуации можно найти веселое приключение и что-то приятное. Я же не по-настоящему стану госпожой Звягиной, просто прикинусь на время Мариной, зато получу статус друга семьи, буду иметь возможность иногда видеть Романа в неформальной обстановке. Ради этого стоит поломать один вечер комедию.

– Галя, повесь платье сюда, – послышался из комнаты голос хозяйки дома.

– Сейчас, Инна Станиславовна, – ответил надтреснутый бас. – На стул?

– Конечно, нет! На вешалку. Что с тобой сегодня? Разговариваешь, как пьяный лодочник.

– Простите, охрипла, – просипела Галина.

– Не надо выбегать дымить во двор, не накинув на плечи теплую куртку, – менторски произнесла хозяйка, – уже не лето.

– Я еще в сентябре курить бросила, – возразила горничная. – Не знаю, где и простудилась. Вчера легла спать нормальной, а утром с трудом заговорила, и с каждой минутой все хуже становится. В горле словно ежи катаются. Ну вот, вечно мне замечания делают! Вы меня не любите. Да, совсем не любите!

– У тебя грипп начинается, – забеспокоилась Инна Станиславовна, – весь дом перезаразишь. Ступай и немедленно ложись в кровать. Первый раз вижу тебя в истерике.

– Температуры-то нет, – не согласилась Галина. – Наверное, мороженое виновато. Вчера после ужина из ресторана Карлотти прислали на пробу пломбир. Феликс, управляющий, сам десерт есть не стал, нам с Зиной отдал, мы по пять штук и схомячили.

– И как? – сердито остановила разболтавшуюся прислугу хозяйка.

– Очень вкусно, волшебное! – горничная закашлялась. – Мне досталось черносмородиновое с безе, кофейное с коньяком, ваниль, посыпанная цукатами...

– Зинаида тоже простудилась? – перебила ее Инна Станиславовна.

– Не-а, – протянула Галя. – С ней ничего, а я...

Послышался странный звук, словно на пол уронили мешок, набитый тряпками, затем раздался тихий вскрик жены Звягина.

– Ой, мамочка!

Я приоткрыла дверь ванной и приоткрыла к узкой щелке. Инна Станиславовна наклонилась к чему-то на ковре. Я увидела бесконечно длинные ноги, обутые в туфли без каблука, и вышла из санузла, поняв, что горничная лежит на полу, странно вывернув руки.

– Что случилось? Вам помочь?

Звягина схватила телефон и быстро сказала в трубку:

– Феликс, поторопись в мою спальню. – Потом повернулась ко мне: – Галя потеряла сознание. Похоже, она подцепила вирус. Сейчас сюда примчится управляющий, тебе лучше удалиться в ванную. Надеюсь, в аптечке есть таблетки, стимулирующие иммунитет, надо их принять.

Я юркнула назад, но плотно дверь за собой не стала закрывать, решив подглядеть за происходящим.

Не прошло и минуты, как в комнату вошел невысокий коренастый мужчина, по виду одногодок Романа, в дорогом темном костюме и белой рубашке. Для завершения образа не хватало галстука, ворот сорочки не положено оставлять распахнутым. Но у Феликса шея была толще моей талии. Наверное, он просто не может найти рубашку, у которой удастся застегнуть воротник без риска оказаться задушенным.

Хозяйка молча показала на ковер. Управляющий присел на корточки, потянул ноздрями воздух и сделал вывод:

– Не пьяная!

– Хочешь сказать, что среди наших горничных есть алкоголички? – удивилась жена Романа.

– Нет, – качнул головой Феликс. – Я всегда тщательно проверяю человека, не сразу беру на оклад, сначала на испытательный срок, и если замечу тягу к спиртному, выгоняю безжалостно. Но даже положительный сотрудник может порой оступиться. На кухне бармены коктейли делают, официанты гостей, которые уже прибыли, ими обносят, вот я и подумал, может, Галя решила попробовать?

– Она заболела, – сердито произнесла хозяйка, – сделай что-нибудь.

Феликс взял горничную за руку, замер, приложил пальцы к ее шее и сказал:

– Унесу Галину, вызову к ней врача. Вам прислать Зину?

– Никого не надо. Пусть ей укол сделают, таблетки дадут, лечат хорошо, но если у Галины грипп, переведите ее в домик охраны, заразы только в особняке нам не хватало.

– Непременно, – пообещал Феликс.

Похоже, управляющий обладал немереной физической силой, потому что он поднял с пола не пришедшую в себя Галю, отнюдь не худышку, с такой легкостью, с какой я могу подхватить разве что недельного котенка. Инна Станиславовна подождала, пока за ним закроется дверь, и позвала меня.

– Есть стопроцентно верная примета, – вздохнула она, застегнув на мне роскошное платье. – Если вначале все идет через пень-колоду, то потом привалит большая удача. Лопнуло у машины колесо по дороге в аэропорт – значит, отдых у моря будет шикарным. Споткнулась утром перед выходом на работу о порог – день сложится идеально. Галя переела мороженого и потеряла сознание? Прекрасно, церемония бракосочетания Глеба Львовича пройдет без сучка без задоринки.

Я молча ее слушала. Хорошо бы так! Потому что у меня свои приметы. Вот если я споткнусь утром перед выходом на работу, то непременно шлепнусь, выбью передний зуб, поеду к стоматологу, у того в недобрый час дернется рука, и он поранит мне щеку. Врач начнет отсасывать кровь, даст мне лекарство, таблетки вызовут анафилактический шок, меня повезут в больницу, от спешки уронят с каталки, и в конце концов я окажусь в палате, вся переломанная, на аппаратах, с трубкой в горле. Думаете, на этом все? А вот и нет! В клинике вырубят электричество, а потом в нее попадет метеорит, и она провалится под землю. В моем случае всегда срабатывает закономерность: коли день начался гадко, то к обеду он превратится в супергадкий, к полднику в мегагадкий, а к ужину в жуткий. Посмотрим, чья карма сегодня окажется сильнее, моя или Инны Станиславовны.

К моему огромному удивлению, дальше все понеслось, как сани по дороге, щедро залитой маслом. Платье село на меня так, словно его сшил сам Карл Лагерфельд. Оно было лишь самую малость тесновато в груди и широковато в талии. Как приятно осознать, что на свете есть девушки с более скудным, чем у тебя, бюстом и хуже развитыми косыми мышцами живота! Парик и макияж сделали меня дублем Марины Гончаровой, да еще фата плотно прикрыла лицо.

На подиум, где стояла тетка из загса, меня под бурные аплодисменты вывел Роман Глебович. Правда, минут за десять до начала торжества служащая загса вдруг занервничала и воскликнула:

– Где их паспорта?

Глеб Львович моментально подал чиновнице бордовую книжечку, а я растерялась. Но Инна Станиславовна, которая крепко держала руку на пульсе событий, приказала сыну:

– Антон, быстро сбегай в спальню и принеси паспорт невесты.

Парень помчался выполнять указание, в спешке чуть не уронив напольную вазу с цветами.

– Осторожнее! – крикнула ему вдогонку мать.

– Я не маленький, – огрызнулся сыночек и тут же начал падать, неловко размахивая руками.

Я поняла: сейчас Тоша шлепнется прямо в огромный куст роз, который торчит из декоративного кашпо. Но невеста откуда материализовавшийся управляющий Феликс успел схватить парня за руку и удержать в вертикальном положении.

– Понаставили тут капканов... – сердито буркнул компьютерных дел мастер и убежал.

– Спасибо, Феликс, – устало произнесла хозяйка дома. – Надеюсь, мы получим документ Марины в целости и сохранности.

Я отвела взгляд в сторону. Пожалуй, не стоит питать столь радужные надежды. По дороге в комнату матери Антону придется миновать огромный холл с аквариумами, где плавают золотые рыбки, и косолапый парень легко может утонуть в одном из них. То-то обрадуются журналисты, приехавшие писать о свадьбе, – неожиданно образовавшийся труп повысит рейтинг тусовки. Но, как ни странно, недотепа вернулся назад живым и невредимым и принес паспорт.

Больше ни малейшей шероховатости не случилось, и мы с Глебом Львовичем расписались в книге. Потом мы с «молодым мужем» сели за отдельно стоящий стол и стали изображать восторг. Из приятных впечатлений у меня был танец с Романом. Любимый тихо сказал:

– Степанида, я всегда буду помнить, как ты нас выручила.

Я набралась наглости и ответила:

– Поскольку теперь, пусть временно, всего на пару часов, да еще под чужим именем, я являюсь вашей мачехой, можно мне обращаться к вам на «ты»?

Роман расхохотался и на секунду чуть крепче, чем положено постороннему человеку, прижал меня к себе. Я поправила опущенную на лицо фату и закрыла глаза. Вот бы это была моя свадьба с хозяином «Бака»...

Неприятным моментом оказался тоже танец, но с Антоном.

– Больше всего на свете мне сейчас охота придушить деда, – прошипел он.

– Немедленно перестань корчить злобные рожи! – приказала я. – Улыбайся, нас снимают журналисты. Хочешь потом обнаружить свое фото в «Желтухе» с подписью «Внук не смог скрыть ненависть к новой жене деда»?

– Я сержусь не на тебя, а на деда, – возразил Тоша. – Как представляю, что он к тебе после ужина пристает, сразу зубы ноют.

– Свадьба не настоящая, Глеб Львович влюблен в Марину, – попыталась я успокоить парня, – и мы с тобой друзья, а не любовники, у тебя нет повода для ревности.

– А я ревную тебя по-дружески, – еще больше разозлился Антон, – запри сегодня дверь в спальню на ключ и никому не открывай.

Я покосилась на веселого Глеба Львовича. Если он решит, что за свадебной церемонией логично последует брачная ночь, то очень ошибается – я не готова к сексу с динозавром. И вообще я весьма разборчивая особа, согласна отдаться исключительно тому, кого люблю. Остальных, даже очень богатых дядюшек, прошу не беспокоиться.

– Все девушки любят подарки, – зудел Антон, – а дед будет их тебе предлагать.

– Успокойся! – приказала я. – За камушки не продаюсь.

– Просто тебе до сих пор никто не предлагал по-настоящему ценные вещи, – ляпнул Тоша. – Ну, например, кольцо «Махараджа», как у мамы. Спорим, ты ахнешь, увидев изумруд размером с мой кулак? Те, кто говорит, что их нельзя купить, подразумевают, что это невозможно сделать за скромные деньги. А за миллиард?

В первую секунду мне захотелось влить Тоше пощечину. Но работа моделью приучила меня к тому, что даже в темной-темной комнате может обнаружиться черная-черная рука, сжимающая фотоаппарат для ночной съемки, поэтому я удержалась от резкого движения и решительно сказала:

– Танец окончен. Я устала.

– Вот принесет тебе дед миллиард в наволочке, – бубнил Тоша, – и ку-ку! Станешь его любимой игрушкой.

Я опять испытала острейшее желание отвесить партнеру сочную оплеуху, но вдруг представила себе бесконечный ряд наволочек, набитых пачками денег, и вздохнула. Сколько полезного можно купить на миллиард... Хватит на все и еще останется. С такой суммой денег даже Глеб Львович может показаться милым. Похоже, моя главная эрогенная зона – алчность.

Глава 6

Несколько секунд, пока Антон, так и не удосужившись прогнать с лица недовольное выражение, вел меня к столику, где цвел улыбкой Глеб Львович, я самозабвенно составляла в уме список покупок и тратила тот самый миллиард. Потом очнулась и разозлилась на себя: Степа, ты продажная особа, ишь, как обрадовалась, узнав о несметном состоянии жениха! Может, Тоша прав, и моя женская честь обусловлена исключительно бедностью тех, кто посягал на нее? Легко отказаться от скромной суммы, а попробуй скажи «нет», услышав про кольцо «Махараджа»...

Антон неожиданно заржал.

– Что тебя привело в восторг? – сердито спросила я.

– А прикольно получается, – прищурился он. – Ты теперь вроде как моя бабушка.

– Идиот, – прошептала я.

– Не, правда, – развеселился парень. – Глеб Львович мне вроде деда, соответственно, его супруга – бабка. Ой, не могу! Баба Тяпа... Уржаться!

Я поправила через фату иссиня-черную челку, полностью закрывшую лоб и падающую на глаза. Ладно, подожду немного. Сейчас не могу достойно ответить дураку, но завтра он получит по заслугам.

Около полуночи мы с Глебом Львовичем незаметно покинули зал, где орда подвыпивших людей бойко плясала под «Макарену». Если кто-то захочет увидеть новобрачных, ему вежливо скажут: «Молодые уехали в отель. И там в роскошном президентском номере проведут первую брачную ночь».

Но на самом деле Глеб Львович и его «женушка» разбрелись по спальням в доме.

Я доползла до своей комнаты, скинула туфли, платье, сдернула парик и кинулась в ванную. Интересно, много ли молодоженов падает после свадебного пира в двухспальную кровать, мечтая не о сексе, а о крепком сне?

После душа я замotalась в халат, зевая пошла к огромному ложу и услышала тихий скрип. Дверь комнаты открылась – на пороге появился Глеб Львович, тоже в шлафроке.

Мне мигом вспомнились слова Антона про приставучесть деда и его совет хорошенько запереть замок.

– Деточка, – нежно произнес мой «супруг», – тут произошла история с географией. М-да... Надо поговорить.

– Лучше нам побеседовать утром, – решительно заявила я, – сейчас поздно, очень спать хочется.

– Всего пару минут, – не сдался дедуля и без приглашения опустил в глубокое кресло. Полы его длинного халата слегка разошлись в стороны, и моему взору предстали волосатые лодыжки. Стало понятно, что «муж» натянул халат на голое тело.

На всякий случай я подобралась поближе к двери. Драться с отцом хозяина фирмы не хотелось, лучше просто убежать, если мачо, рожденный в эпоху пирамид, распустит руки.

Глеб Львович полез в карман халата и вынул оттуда... паспорт.

– Получился какой-то джаз с гармошкой, – сказал он. – Ну-ка, посмотри.

Я осторожно пересекла спальню, взяла документ и уставилась на страничку, украшенную свеженьким штампом о бракосочетании.

– Ну и что вас смутило?

– Девочка, изучи печать внимательно, – попросил он.

– В ней нет ничего особенного... – протянула я.

– Произноси вслух все, что видишь! – велел Звягин-старший.

Я зевнула и послушно прочитала:

«Зарегистрирован брак с гражданкой Козловой...» Имя и отчество следуют.

Брови Глеба встали домиком.

– Ну и?..

Я пожала плечами и повторила:

«Зарегистрирован брак с гражданкой Козловой». Что?! Не может быть! Вас должны были расписать с Мариной Гончаровой!

– Ага, дошло наконец? – обрадовался Глеб. – Ума не приложу, как это вышло.

У меня закружилась голова, а пол закачался под ногами, но потом в мозгу просветлело, на смену недоумению и растерянности пришла злость.

– Зато я в курсе, кто устроил подлянку, – это Антон! Чиновнице из загса понадобились документы, вы подали свой, а Маринин отсутствовал. Инна Станиславовна приказала Антону: «Принеси паспорт невесты». Она предполагала, что сын поспешит в комнату матери и при- тащит документ Марины, который та при побеге весьма легкомысленно оставила или просто забыла. Антон же...

От негодования горло перехватил спазм. Неужели Инна не понимала, что ее сынуля мастер совершать глупости? Тошу послали за удостоверением личности невесты. А кто стоял в белом платье? Я. Вот парень и порысил в отведенную мне комнату и взял мой паспорт.

Вне себя от возмущения, я бросилась к письменному столу, где положила свой клатч, вытащила свою бордовую книжечку и перелистнула ее. «Зарегистрирован брак со Звягиным Глебом Львовичем». Ну почему я не проверила паспорт перед тем, как он попал в руки регистраторши?

Я с трудом перевела дыхание.

– Ничего, – пробормотала я, – отметка в паспорте чепуха. Завтра схожу в полицию, скажу, что потеряла его, заплачу штраф и спустя положенное время получу новый, совершенно чистый. Вам советую сделать то же самое.

– Так легко не получится, – интеллигентно возразил Глеб Львович, – нам придется раз- водиться.

Но я уже окончательно пришла в себя.

– Ерунда, мы же расписывались в бутафорской книге, как всегда бывает на постановоч- ных свадьбах, церемония не имеет законной силы.

Старший Звягин сделал отрицательный жест:

– Должен тебя разочаровать. Роман очень хотел организовать для отца эксклюзивное мероприятие, без обмана, и для нас абсолютно незаконно привезли подлинную книгу. Инна же пересказывала интервью из газеты...

– Черт, совсем из головы вон! Я еще удивилась, зачем тетке паспорта понадобились. Я полнейшая дура!

– Никогда не ругай себя, это неправильно, – улыбнулся Глеб Львович. – Надо произно- сить в свой адрес исключительно хвалебные речи. В мире полно людей, которые захотят бро- сить в тебя камень, не следует им помогать. Ты должна любить себя.

– Точно! Я видела в графе свои паспортные данные! – взвилась я. – На странице, где я выводила автограф, было написано именно Козлова, а не Гончарова! Ну почему я тогда не осознала ошибку? И что нам теперь делать?

– Твое предложение? – деловито осведомился Звягин.

– Развод! – гаркнула я. – Прямо завтра!

– Похоже, я совсем тебе не нравлюсь, – вздохнул «супруг». – Поверь, твой неожиданно обретенный муж совсем не монстр. Может, познакомимся поближе и...

Продолжения фразы я не услышала, ноги понесли меня в коридор. Я выскочила в длин- ную галерею, застеленную ковровой дорожкой, и ринулась туда, где она переходила в круглый холл.

Дом Романа Глебовича огромен, и я понятия не имела, где нахожусь, потому что до сих пор ходила по дворцу в сопровождении либо Лизы, либо Инны Станиславовны. Но желание немедленно рассказать Роману и его жене о неприятности было настолько велико, что я, забыв обо всем, начала открывать двери, попадающиеся по дороге.

За первой оказался здоровенный кабинет, за второй нечто вроде малой гостиной, за третьей скрывалась комната отдыха с камином и кальянами. Ко мне неожиданно вернулось самообладание. Я вошла внутрь и села на длинный, заваленный подушками диван. Злость испарилась, осталось здоровое недоумение. Ну и что мне теперь делать? Ладно, попытаюсь рассуждать спокойно.

Я втянула ноги на диван, замоталась в один из цветастых пледов и уставилась в огромное окно, за которым расстился широкий двор, освещенный мощными прожекторами. Хорошо быть богатым – счет за электричество не волнует Звягиных. Вот моя Белка постоянно расстраивается, увидев цифру на счетчике. Бабуля ни за что не оставит на всю ночь гореть фонари вокруг своей гостиницы, погасит даже лампочку над входной дверью.

Мне вдруг стало смешно: я теперь бабушка Антона! Может, потребовать от уха-жера-дурачка обращаться ко мне по имени-отчеству? Или, учитывая мой статус, замучить его замечаниями? И с какой стати я впала в панику? Утром поговорю с Романом, он человек с огромными деньгами и обширными связями, думаю, максимум через сутки идиотская запись испарится из книги. Хорошо, что я не нашла спальню олигарха или его жены и не устроила тупую истерику. Полдень куда мудренее полночи, завтра все разрешится благополучно. Вот только спать я останусь здесь, в помеси кальянной с каминной – мне не очень понравилось заявление «супруга» про то, что нам надо познакомиться поближе. Бойкий, однако, дедок! Другой бы, лишившись за пару часов до свадьбы невесты, впал в депрессию, свалился с инфарктом или закатил скандал, на худой конец, а Глеб Львович и ухом не повел. Плясал, веселился, ел-пил на свадьбе, а потом решил: раз Марина уже отрезанный ломоть, можно подбивать клинья ко мне. Подсунув под грудь подушку, я легла и зевнула. Наверное, нельзя говорить про человека «и ухом не повел». Люди не способны шевелить ушами. Хотя, может, мой новоиспеченный муж талантлив во всех отношениях?

Я представила, как отец Романа дергает в разные стороны ушными раковинами, и разве-селилась. В жизни всегда так! Сначала впадаешь в отчаяние, потом успокаиваешься и неожиданно понимаешь: вообще-то ничего ужасного не произошло, скорее случившееся – это забавное приключение.

И вдруг дверь комнаты с легким скрипом приоткрылась. Я быстро натянула на голову плед. Надеюсь, это не новобрачный, который решил найти молодую жену, дабы выполнить супружеский долг?

Крохотная серая тень подошла к дивану, легко вспрыгнула на него и чихнула. Я выглянула из-под одеяла и засмеялась. Собачка! Неизвестной породы, у нее невероятно умильная мордочка, как у медвежонка, тельце покрыто коричневой шерсткой, глаза – горошинки черного перца, неожиданно розовый нос и широкий кожаный ошейник, усыпанный стразами.

– Ты чья? – прошептала я, выпутывая из пледа руку, чтобы погладить очаровательное существо. – Как твое имя?

Песик разинул пасть, и я чуть не рухнула с дивана на пол. Даже если бы псина сейчас на правильном русском языке ответила: «Меня зовут Полкан Барбосович», – мое удивление не стало бы меньше.

Вы когда-нибудь видели клыки собаки? Они, как правило, острые, треугольной формы, желтые, растут вкривь и вкось. А у этой псинки в пасти оказались совершенно человеческие, снежно-белые зубы, торчащие из безупречно розовых десен. Песик старательно растянул губы почти до затылка, и стало понятно, что зубов у него не менее тридцати двух, кариес отсутствует,

пародонтоза и зубного камня в помине нет и, похоже, он пользуется средством для освежения дыхания – мой нос уловил аромат мяты и цитрусовых.

– Лялешка! – прошамкали от двери. – Шертова шобака, ты где? Куда жапропаштилашь?

Я затаила дыхание и очень осторожно натянула плед на голову, предусмотрительно оставив небольшую щель для наблюдения за ситуацией.

К дивану подошла родная сестра Бабы-яги. На голове у нее сидел чепчик наподобие тех, что надевают на новорожденных, тело закутывал бархатный халат, прошитый золотыми шнурами.

– Думаешь, не жнаю, где тебя ишкать? – прошепелявила ведьма. – Отдай шейчаш ше шубы!

Я перестала дышать. Похоже, старуха того, с приветом. Бегаёт ночью по дому за собакой и, настигнув ее, требует от нее шубы. Ежу понятно, у пса нет манто. Да и зачем оно ему, покрытому со всех сторон шерстью? Мне, как обычно, повезло: благополучно удрала от «молодого мужа», зато нарвалась на местную колдунью. Бабка протянула руку. В огромные, не зашторенные окна в комнату беспрепятственно вливался свет уличных фонарей, и я увидела, что каждый палец старухи украшен как минимум двумя кольцами с солитерами⁵.

– Отдай шубы, пакошь! – прошипела бабка, вцепилась в несчастную, жалобно повизгивающую собачку и быстрым движением достала у нее из пасти... нижнюю челюсть.

Я чуть не заорала от ужаса. Кто-нибудь, помогите! Как ведьме удалось проделать подобное? И почему песик не истекает кровью?

Бабка снова схватила его и интенсивно затрясла. Он совершенно по-человечески охнул, на диван выпала верхняя челюсть.

Ведьма быстро схватила ее, открыла свой рот и, совершив пару движений руками, уже четко, безо всяких признаков шепелявости начала выговаривать собачке:

– Ляля, ты пакость! Сколько раз тебе говорила, не смей хватать мои зубы! Да, я кладу их на ночь в стакан с дезраствором. Да, он пахнет обожаемой тобой мятой, но это не повод, чтобы вылакать его до дна и удрать с чужими протезами, которые странным образом подходят шпигу по размеру.

Я корчилась под пледом. Тихо, Степа. Бабушка требовала у собаки не шубы, а зубы. Надо же, старуха совсем не брезглива – даже не помыла отобранные у любимицы челюсти.

– Лялечка! Ты настоящая стерва! – вещала старушка. – Ну что за удовольствие ты получаешь, утаскивая мои зубы? Ляля, ты свинья! Натуральная хрюша! И как ухитришься добраться до стакана? Ничего, завтра я его к потолку подвешу. А ну, пошли!

Старуха развернулась и двинулась к выходу. Ляля повернула голову в мою сторону и снова улыбнулась, но теперь из ее пасти выглядывали мелкие, кривые собачьи клыки.

– Признайся, ты мне завидуешь, – пропела Баба-яга, распахивая дверь, – вот и пакостилаешь. Ляля! Сюда!

Собачка прыгнула на пол и поспешила за хозяйкой.

Когда странная парочка покинула комнату, я от души посмеялась, села и взглянула в окно. Во дворе стоял мини-вэн. Похоже, он только что прибыл, потому что дверь отъехала в сторону, из салона выбрались двое мужчин. Один из них держал большой светло-серый чемодан. Я не успела моргнуть, как к мужчинам присоединился Феликс. Похоже, управляющий не ложился спать, он был по-прежнему в костюме и рубашке без галстука. Все трое быстро вошли в дом.

Я удивилась, кто это прибыл в особняк, который и хозяева, и служащие почему-то зовут поместьем? Поместье, на мой взгляд, это усадьба, окруженная обширными земельными уго-

⁵ Солитер – крупный бриллиант в оправе без других камней.

дьями, а у Звягиных просто дом, правда, огромный и с просторным двором. Но участок находится в черте города, значит, никак не является помещьем.

– Вы уверены, что никто не знает? – громко спросил из коридора незнакомый голос.

Глава 7

- Абсолютно, – произнес баритон управляющего.
- Куда идти? – чуть тише поинтересовался другой человек.
- Дальше по галерее до красной двери с табличкой «Спальня горничной», – ответил Феликс.

Голоса стали удаляться, окончания фразы я не услышала. Но не в силах побороть любопытство, вскочила с дивана, убедилась, что мужчины пропали из зоны видимости, и отправилась искать дверь, о которой упоминал Феликс. Кажется, я знаю, что сейчас привезли в дом!

Коридор освещали небольшие бра на стенах. Интерьер напоминал гостиницы, в которых обожает останавливаться мой босс Франсуа Арни.

Кстати, удивительно, насколько внешний вид гуру макияжа не совпадает с его душевным настроением. Франсуа маленький, черноволосый, быстрый в движениях и речи человек, всегда одетый в вещи, которые еще не демонстрировали на подиумах. Если весь мир с восторгом влез в двухцветные ботинки и укороченные узенькие брюки кислотных цветов, то Арни вышагивает в широченных длинных шароварах и черных штиблетах. И уж будьте уверены, через пару месяцев на всех мужских Неделях моды вы увидите парней именно в таком облачении. А еще гениальный стилист страстный любитель всевозможных гаджетов, у него самые современные телефоны, планшетники и ноутбуки. Франсуа, как маленький мальчик, не может устоять при виде новой «игрушки», он непременно ее купит. Плюс к тому шеф почти ежедневно меняет серьгу в ухе и пахнет, как парфюмерная фабрика. Духи Арни обожает не менее, чем новинки от «Apple», и при этом начисто забывает о корпоративной этике. Как правило, ведущие стилисты носят одежду и пользуются косметикой того модного дома, с которым у них подписан контракт о сотрудничестве. Но Франсуа не стесняется поппикать на себя парфюм, который выпускают конкуренты «Бака».

Кстати, мой босс не тратит ни копейки на одежду, косметику и прочие мелкие радости вроде браслетов и ожерелий, все это ему присылают в качестве подарков. Более того, любой производитель готов заплатить Франсуа за то, чтобы он нацепил его рубашку или ботинки определенной марки. Но у Арни строгие понятия о чести и достоинстве, он никогда не заключает таких контрактов.

Как-то раз один из самых влиятельных модных журналов вышел с нестандартной обложкой – вместо одной фотографии какой-нибудь фэшн-иконы там было четыре снимка Франсуа, соответствующие разным временам года. Сверху шла «шапка»: «365 дней – 365 новых идей», а внизу, более мелко, было напечатано: «Неповторимый Арни никогда не повторяется».

Наблюдая, как Франсуа меняет обличье, я наивно полагала, что он живет в суперсовременном доме с мебелью из гнутых трубок и стекла. Каково же было мое удивление, когда я впервые переступила порог его квартиры в Париже – там не оказалось ничего подобного!

Дом Арни расположен на улице Бенуа, узенькой, отходящей от бульвара Сен-Жермен, не очень привлекательной для туристов – на ней нет ни магазинов, ни каких-то особых достопримечательностей. Вот если пройти чуть левее, там вы увидите замечательную церковь, одну из лучших кондитерских столицы Франции, кучу лавочек. А на улице Бенуа только ресторанчик под названием «Отдых с антрекотом», куда каждый день змеится длинная очередь, а еще на углу работает знаменитое кафе «Флор», где сидят почти все топ-манекенщицы и сливки фэшн-тусовки всего мира.

Но дом Арни стоит в другом конце. И его четырехкомнатные апартаменты обставлены старой мебелью с бархатной обивкой, спит Франсуа на кровати из красного дерева, над которой возвышается балдахин, украшенный плюмажем из страусиных перьев. Сколько лет ложу, даже предположить страшно, а из рукомойника, висящего в ванной, должно быть, умывался кто-

нибудь из принцев Конде. Один раз я уронила в туалете у Франсуа рулон туалетной бумаги, нагнулась, чтобы поднять его, и увидела на основании унитаза табличку с цифрой «1806». До сих пор гадаю: это год производства или серийный номер?

Под стать обстановке и домработница Франсуа, которую зовут Беттина. Похоже, она родилась одновременно с тем унитазом, но, в отличие от исправно работающего толчка, горничная давно потеряла остроту зрения, слуха и обоняния. Да, чуть не забыла, ни посудомоечной, ни стиральной машин, ни СВЧ-печки в квартире нет. Тостер, соковыжималка и прочие «ноу-хау» также отсутствуют. Как правило, я заходила за Франсуа в районе полудня, и уже на лестнице в подъезде начинала отчаянно кашлять от чада. И сразу мне становилось ясно – Беттина жарит хозяину на завтрак тосты. Делает она это так: бросает куски хлеба на чугунную сковородку, ровесницу Наполеона, ставит ее на крохотную плиту, расположенную в небольшой нише, садится читать газету и – благополучно забывает про гастрономический изыск. И так ежедневно.

Постоянно перемещаясь по миру, Франсуа предпочитает останавливаться в отелях, которые напоминают ему родные пенаты. То есть интерьер в них должен быть из темных дубовых панелей, шерстяных ковров и помпезной, желательно антикварной, мебели. А если на завтрак подадут плохо сваренный кофе и подгоревшие куски жареного хлеба, которые Франсуа непolitкорректно называет «мои маленькие негритята», то Арни будет по-настоящему счастлив – он ощутит себя в любимом Париже. Вот и в коридоре, по которому сейчас кралась я, ему сто-процентно понравилось бы. Ну просто его апартаменты на улице Бенуа, разве что нет клубков пыли на полу и пятен от пролитого Беттиной чая на светло-бежевом ковре.

Галерея сделала резкий поворот, я, не сбавляя скорости, двинулась направо и чуть не ткнулась лицом в дверь. Коридор закончился, комната горничной оказалась последней. Из-за нее слышались приглушенные голоса. Нехорошо, конечно, подсматривать и подслушивать, но как удержаться от соблазна? Я догадалась, *что* сейчас в обстановке секретности внесли в особняк в стальном чемодане.

Фирма «Бак» создала новый эксклюзивный аромат под названием «Секрет», и никто по сию пору, кроме создателей парфюма, не видел его и не наслаждался запахом. Зачем такая таинственность? Духи ведь не ракетное топливо, правда? Но представить себе трудно, сколько средств вложено в разработку новинки и в рекламу. Сейчас почти по всей Европе в большинстве женских журналов напечатаны фотографии Аси Балакиревой, которая держит в руках нечто круглое, задрапированное красной тканью, а верх снимка украшает слоган «Наш общий Секрет». В сфере бизнеса шпионаж обычное дело, модные дома и парфюмерная промышленность не исключение. Я могла бы рассказать несколько историй о том, как производители, собираясь выбросить на прилавки, допустим, новую губную помаду или тональный крем, проводили шумную, естественно, не бесплатную рекламу и в прессе торжественно обещали: десятого апреля новинка появится в магазинах. А тридцатого марта конкурирующая фирма выкидывала в продажу товар с очень похожим названием в почти идентичной упаковке и – снимала все сливки. Думаете, губная помада ерунда, стоит копейки? Умножьте ее цену на количество женщин, жаждущих обзавестись модной косметикой, и поймете, о каких суммах идет речь.

Сегодня в особняк явно доставили переносной сейф с флаконом «Секрета», и я просто умру, если хоть одним глазком не взгляну на него.

Я слегка потянула дверь на себя, петли неожиданно предательски закрипели. Я хотела удрать, но не успела – изнутри кто-то толкнул створку, чуть не стукнув меня по лбу. Моим глазам предстала крохотная комната, смахивающая на обитель Барби: портьеры, стены и обивка небольшого кресла были нежно-розового цвета, такого же оттенка подушка и плед на кровати с коваными спинками. Еще я успела заметить телевизор на стене, небольшой столик, заставленный всякой ерундой, и двух мужчин из мини-вэна, склонившихся над кроватью.

– Что вы здесь делаете? – спросил Феликс.

Ну не отвечать же честно: «Хотела одним глазком посмотреть на духи!» Я заискивающе улыбнулась:

– Мне не спалось, решила почитать книгу, пошла искать библиотеку и случайно забрела сюда.

– В нашем доме легко с непривычки заблудиться, – вежливо заметил Феликс. – Пойдемте, отведу вас в вашу комнату. Извините за вопрос, но вы кто? После свадебной церемонии некоторые гости остались здесь ночевать. Если вы представитесь, я посмотрю план размещения и сразу пойму, в какую спальню вас определили.

На секунду я растерялась. Какое имя назвать – Степанида Козлова? Но ее не должно быть здесь, зато присутствует Марина Гончарова, невеста... хотя нет, уже супруга Глеба Львовича.

Управляющий с вежливой улыбкой начал оттеснять меня в коридор, и в конце концов ему удалось захлопнуть дверь комнаты. Я лишилась возможности видеть, что происходит в спальне прислуги, от чего испытала еще более сильный приступ любопытства. В голове роились разные мысли. Почему сейф с новым ароматом доставили именно сегодня и сюда? Ну, это легко объяснить – духи собираются презентовать завтра во время праздничного шоу. Роман Глебович пожелал, чтобы мировая премьера парфюма состоялась в Москве, и ради такого случая в столицу России прилетит огромное количество ценителей. Завтра, вернее, уже сегодня в семь вечера в шикарном отеле, который славится проведением пафосных знаковых мероприятий, Ася Балакирева вынесет на золотом подносе флакон, о причудливой форме которого пока можно лишь догадываться. Насколько я знаю, новинку должны привезти незадолго до торжеств из Франции, и Роман Глебович, наверное, не решился оставить флакон в офисе. Глянуть на него мне хотелось до дрожи, но, увы, фокус не удался.

Феликс достал из кармана мобильный.

– Простите, ваше имя?

– Марина Гончарова, – сказала я.

Управляющий сделал шаг в сторону.

– Вы жена Глеба Львовича?

– Да, – после короткого колебания ответила я, – наш брак был зарегистрирован сегодня.

– Я не узнал вас, – пробормотал Феликс, – извините.

Я чуть не ляпнула: «А мы и не были знакомы», – имея в виду себя, но вовремя догадалась сказать:

– Меня сильно меняет макияж и прическа. Стоит по-другому уложить волосы и смыть косметику, и даже родная бабушка пройдет мимо, не поздоровавшись. Обожаю темные парики с челкой. Я всегда на людях при полном параде, а сейчас выгляжу по-домашнему. Неудивительно, что вы меня не узнали.

– Разрешите проводить вас в спальню? – опомнился Феликс. – Вы, когда вышли из нее, повернули не в ту сторону, пошли налево, а следовало направо. Знаете, я и сам в доме поначалу плутал.

– Надеюсь, теперь вы хорошо ориентируетесь, – улыбнулась я.

– Вообще-то вам надо было позвать горничную, – мягко укорил меня Феликс, уводя из тупиковой части коридора, – она бы принесла любую книгу или проводила в библиотеку.

– Ночью? – хмыкнула я.

– У нас всегда дежурит прислуга, – пояснил управляющий, – мало ли что случится.

Я решила узнать хоть что-нибудь про новые духи и сказала:

– Уже поняла. В комнате, куда я бесцеремонно пыталась войти, было двое мужчин. Наверное, это охрана? Немного странно, что они кучкуются в помещении, на двери которого висит табличка «Спальня горничной».

– Это инженеры из техподдержки, – не моргнув глазом, соврал Феликс. – Вечером в здании отключился Интернет, пришлось вызвать специалистов. Роман Глебович осерчает, если утром не сможет войти в Сеть. А вот и ваши покои. Спокойной ночи!

Я испугалась, что если Глеб Львович до сих пор сидит в комнате? Меня абсолютно не радовала перспектива остаться с глазу на глаз со сластолюбивым дедулей.

– Простите... э... э... не знаю вашего отчества, – промямлила я.

Управляющий чуть склонил голову к плечу.

– Обращайтесь ко мне просто по имени. Феликс Бениаминович звучит как-то тяжело-весно, трудно выговаривать.

– Ничего сложного, – улыбнулась я. – Феликс Вениаминович – очень красивое сочетание.

– Бениаминович, – поправил управляющий. – Моего отца звали Бениамин. Чем еще я могу вам помочь?

Я потупила взор.

– Я убежала из комнаты не от бессонницы. Очень боюсь мышей.

Феликс крикнул.

– Грызунов в особняке нет, равно как и тараканов с мухами.

– Тем не менее я отлично слышала, как кто-то шуршал за креслом, – соврала я. – Сделайте одолжение, посмотрите, а?

– Без проблем, – кивнул управляющий, распахнул дверь и вошел в помещение.

Я направила за ним.

– Добрый вечер, Глеб Львович! – громко произнес Феликс. – Извините, бога ради, никогда бы не посмел в столь поздний час вломиться в спальню вашей жены...

Я попятилась в коридор, мысленно нахваливая себя за предусмотрительность: молодец, Степа, правильно сделала, пропустив вперед управляющего. Глеб Львович оказался упорным и терпеливо дожидался возвращения новобрачной. Похоже, он успел забыть о своей любви к Марине – его суженая удрала из-под венца, а жених уже готов к новому роману. Или он решил, что раз нас расписали, то я просто обязана отдаться ему?

Мне очень не хотелось затевать скандал, но оставаться наедине со старикашкой не хотелось еще больше. А утром я непременно расскажу Инне Станиславовне о том, как вел себя ночью ее тесть. Я обещала выручить семью Звягиных, хорошо сыграла роль невесты, выглядела на пиру веселой и счастливой. Кстати, Глеб Львович тоже вел себя безупречно – не обнимал, не прижимал меня к себе, а когда гости в ажиотаже кричали «Горько!», делал вид, будто чмокает меня в щеку. Именно делал вид, губами к моему лицу он ни разу не прикоснулся. Поэтому я как-то не ожидала, что «супруг» заявится ко мне в халате и предложит «познакомиться поближе».

Тем временем Феликс продолжал извиняться, однако старший Звягин молчал, никак не реагируя на его неожиданное появление. Управляющий тоже притих, потом вдруг громко и отчетливо выругался.

Глава 8

Грубые слова из уст подчеркнуто вежливого мужчины, облаченного даже ночью в костюм, поразили меня до глубины души. Я быстро вошла в комнату, поинтересовавшись:

– Что случилось?

Феликс, наклонившийся над креслом, где, развалясь, сидел Глеб Львович, выпрямился и заявил:

– Вам сюда нельзя.

– Это же моя комната! – поразила я. – Вообще-то мне спать уже хочется.

– Пожалуйста, покиньте помещение, – решительно произнес управляющий и вытащил телефон. – Игорь Николаевич, немедленно выйдите в коридор, я вас встречу. У нас повторение ситуации. Да, именно так.

Я сделала пару шагов, но Феликс схватил меня за руку и бесцеремонно попытался развернуть лицом к двери.

– Немедленно прекратите! – взвилась я. – Что вы себе позволяете? Утром...

Продолжение фразы застряло в горле – я увидела Глеба Львовича, лицо которого было заляпано красной краской. А через секунду поняла: это не краска вовсе, а кровь.

Феликс потащил меня прочь. С трудом передвигая ноги, я вышла в галерею и прижалась спиной к стене.

– Можете постоять тут пару секунд? – спросил управляющий.

Я кивнула. Он исчез, но вернулся назад почти сразу, причем в сопровождении тех же двух незнакомцев, якобы инженеров из техподдержки.

– Она кто? – поинтересовался один из них.

Феликс наклонился и что-то прошептал ему на ухо.

– Русик, глянь, – велел старший мужчина своему младшему спутнику. Тот исчез в спальне, а я услышала вопрос:

– Что у вас случилось?

– Ничего, – прошептала я.

Дверь в спальню приоткрылась, высунулся Русик.

– Игорь Николаевич, ноль пять!

Я не поняла, что он имеет в виду, но Игорь Николаевич явно сообразил, о чем идет речь, и, почти навалившись на меня, стал задавать вопросы.

– Что вы делали в течение последнего часа?

– Ходила в библиотеку, – соврала я. – Заблудилась, встретила с Феликсом...

– Решили почитать на ночь Достоевского? – сердито перебил меня Игорь Николаевич. – Интересненькое кино!

– Пришел Глеб Львович, и я убежала, – призналась я, – спряталась в гостиной с кальянами.

Мужчина вопросительно посмотрел на Феликса, и тот пояснил:

– Вторая дверь за синим холлом.

– Дальше, – потребовал Игорь Николаевич.

– Легла на диван, – зашептала я, – но вдруг появилась собачка, у нее во рту были человеческие зубы. Затем притопала старуха в бриллиантах.

– Это Роза Игнатьевна, мать Глеба Львовича, – вклинился в разговор Феликс, – у нее есть шпиц.

– Бабка выдрала у песика челюсти, – объясняла я, – не помыв, сунула их себе в рот, и они ушли. А я подошла к окну, увидела мини-вэн, вас с чемоданом и подумала: «Духи привезли». Захотелось хоть одним глазком глянуть на флакон.

– Она съела салат из мухоморов? – усмехнулся Игорь Николаевич, поворачиваясь к Феликсу. – В особенности меня впечатлил рассказ про зубы, которые престарелая дама ампутировала у шпица.

Я хотела сказать, что зубы не ампутируют, а удаляют, но внезапно перестала слышать и видеть. Голову словно окутало плотным туманом, извне доносились лишь отдельные слова.

– ...стакан... дезинфицирующий раствор... Ляля крадет у вдовы... презентация аромата...

Потом потолок и пол поменялись местами, я попыталась ухватиться руками за стену и начала проваливаться в вязкое болото.

– Вот черт! – громко произнес Игорь Николаевич. – Феликс, помоги.

Меня перевернуло вниз головой, и стало темно.

– Тяпа, очнись! – сказал голос Белки. – Ну пожалуйста!

Я села с закрытыми глазами на постели и быстро спросила:

– Бабуля, какой у нас день недели, число, месяц? Куда я сегодня улетаю? Или я в Москве? Где мой ежедневник?

Белка издала странный звук, я разлепила веки и увидела Инну Станиславовну, облаченную в темно-синее платье.

Память моментально прояснилась.

– Что с Глебом Львовичем? – воскликнула я.

Инна Станиславовна села на матрац.

– Тяпа, как ты себя чувствуешь?

– Как кошка, которой удалось выползти из-под асфальтового катка, – призналась я. – Голова болит, и состояние, как с похмелья, хотя я совсем не пила.

– Неудивительно, это последствия стресса, – поставила диагноз Инна Станиславовна. – Тебе пришлось сильно понервничать вчера днем, вечером, да и ночь выдалась не простая. Пожалуйста, выслушай меня внимательно.

– До завтрака осталось полчаса, – произнес голос Романа Глебовича.

Я осторожно повернула гудящую башку и увидела олигарха, который сидел в кресле у окна.

– Доброе утро, Тяпа, – спокойно произнес хозяин нашей фирмы. – У нас мало времени, а надо многое обсудить. Для начала – извини, что так получилось с регистрацией брака. Антон перепутал паспорта.

– Он не нарочно, – мгновенно вступилась за любимого сыночка Инна Станиславовна, – и сейчас очень расстроен.

– Ну да, понятно, – усмехнулся Роман. – Ухаживаешь за девушкой, а она, бац, становится твоей бабушкой, и ты сам заварил эту кашу.

– Ошибиться может каждый, – моментально отреагировала Инна Станиславовна.

– Согласен, – кивнул Роман. – Но некоторые люди никогда не тратятся на дрова для камина, а топят его ручками сломанных грабель. Наступают на них, они шелкают их по чугунному лбу, и, упс, получите грудку деревяшек. Очень удобно и экономично, поленья-то дорогие. Хотя что в наши времена дешево?

Я поплотнее закуталась в одеяло. Похоже, Звягин считает меня почти своим человеком – он впервые в моем присутствии позволил себе критиковать пасынка.

– Давай отложим обсуждение Тоши и займемся более насущными проблемами, – чуть более громко, чем всегда, произнесла Инна Станиславовна.

Я задержала дыхание. Не все, однако, благополучно в их королевстве. Надеюсь, супруги не затеют скандала. Очень не люблю присутствовать при чужих ссорах, мне делается ужасно неловко, и я парадоксальным образом всегда чувствую себя виноватой, когда слышу диалог

типа: «Ваня, ты дурак! Ненавижу! Уезжаю к маме!» – «Таня, сама дура! Катись к чертовой матери, то есть к моей теще».

– Обмен любезностями завершен, – объявил Роман. – Тяпа, мы все из-за Антона попали в идиотское положение.

Инна Станиславовна вскочила.

– Нет, дорогой! Все началось, когда Глеб Львович решил жениться. Антоша просто принес не тот документ.

Роман показал на меня пальцем:

– И теперь Тяпа не только моя мачеха, но еще и...

– Милый, остановись! – воскликнула жена.

– Шила в мешке не утаишь, – неожиданно произнес Роман. Затем схватил с небольшого столика стакан с какой-то темной жидкостью, похожей на вишневый сок, сделал глоток и закашлялся.

Только сейчас я сообразила, что нахожусь не в спальне, отведенной Гончаровой, а в какой-то другой комнате.

Инна живо вскочила, подошла к мужу, но не успела отнять у него бокал, только толкнула, отчего Роман пролил напиток на свою рубашку. Он тут же поставил стакан назад, скинул сорочку и остался в одних брюках.

Ну и ну! Оказывается, у олигарха на плече большая темно-синяя татуировка – какие-то монстры, замок, еще вроде дракон с крыльями... Наверное, в юности бизнесмен увлекался фэнтези. И, похоже, он живет в фитнес-зале, «кубикам» на его животе может позавидовать любой бодибилдер.

Инна поймала мой взгляд, сбегала в ванную, вернулась с большим махровым полотенцем, накинула его мужу на плечи и тихо сказала:

– У нас проблема. Глеб Львович умер.

Я вцепилась пальцами в одеяло.

– Как?!

– Инфаркт, – быстро ответила хозяйка. – Печально, но, учитывая образ жизни, который вел тесть, это неудивительно.

На беду, у меня отличная зрительная память, и передо мной мгновенно возникло испачканное красными потеками лицо старика. А язык сам собой произнес:

– Сердечный приступ навряд ли вызовет обильное внешнее кровотечение. Думаю, Глеба Львовича стукнули чем-то тяжелым. В спальне, которую мне отвели, много всяких статуэток, ламп, других интерьерных украшений, полагаю, одним из них и нанесли удар.

Супруга бизнесмена поджала губы.

– А не надо считать окружающих кретинами, – укорил ее Роман. – Говорил тебе: Тяпа умная, внимательная девочка, лучше открыть ей правду.

– И она разнесет новость по всему свету. Оцени последствия! – воскликнула Инна. – Хорошо Глебу, он умер, а нам придется расхлебывать кашу.

Я рискнула уточнить:

– Правильно ли я вас поняла? Отец Романа Глебовича скончался?

– Точно, – без особой грусти подтвердил сын усопшего.

– Ужас! – прошептала я. – Его убили?

Инна Станиславовна села на диван.

– Пока ничего не известно. У пожилых людей подчас кружится голова, Глеб мог потерять равновесие, упасть, стукнуться лбом о край столика и скончаться.

– А потом встать и сесть в кресло, – пробормотала я.

Звягин сбросил с плеч полотенце.

– Говорил же, Тяпа не идиотка.

– Ты простудишься, – резко сменила тему разговора жена.
– Здесь тепло, – отмахнулся олигарх.
– Тебе лучше одеться. Хотя бы прикройся! – звенящим голосом велела Инна.
– Мне жарко, – возразил Роман.
– Немедленно! – топнула ногой жена.
– Какая муха тебя укусила? – удивился он.
– Не хочу, чтобы всякие девчонки пялились на моего мужа! – взвизгнула Инна Станиславовна. – Степанида, немедленно перестань!

Роман Глебович вытаращил глаза, жена всхлипнула, закрыла рукой рот и кинулась вон из комнаты.

– Я вовсе не пялилась на вас, – залепетала я, – извините, загляделась на татуировку, она необычная. Простите за любопытство, я не хотела рассердить Инну Станиславовну, тем более вызвать у нее приступ ревности. Я не охочусь на чужих мужей.

– Инна никогда не скандалит, – виновато произнес Роман, – у нее просто расшатались нервы. Не обижайся.

– Мне в голову не придет дуться, – заверила я, – отлично понимаю, какие эмоции испытывает сейчас ваша жена.

Хозяин положил ногу на ногу.

– Попытаюсь ввести тебя в курс дела. Каждая семья похожа на айсберг: есть надводная, всем видная часть, и та, что скрыта под водой, вот она-то самая интересная. Чего там только нет!

Роман дернул плечами, потом все-таки накинул на себя полотенце.

– Я заговорил об айсберге и замерз. Не буду долго повествовать о наших взаимоотношениях с отцом. Они были разными, и не всегда хорошими, душевной близости между нами не существовало.

Я рискнула перебить его:

– Но вы так заботились о нем, баловали его. Глеб Львович жил вместе с вашей семьей, не нуждался в деньгах, мог удовлетворить любой свой каприз.

– Новогодняя елка – радужное зрелище, – вздохнул Роман. – Но когда с нее снимают яркие игрушки, гирлянды, «дождь» из фольги, что остается? Плешивая, с осыпавшимися иголками палка, и часто люди используют искусственное деревце, ставят в доме имитацию и счастливы. Понимаешь?

Я не успела ответить, Роман продолжил:

– Много лет назад мой приятель Семен жил в спальном районе Москвы, снимал однокомнатную квартиру в блочной башне на девятом этаже под самой крышей. Окна «однушки» выходили во двор, а вход в подъезд был с улицы. Отвратительный дом, населенный алкоголиками, кругом грязь, смрад. Друг тогда поклялся, что вылезет из трущобы и более никогда в нее не вернется. Единственным светлым пятном во дворе была клумба. Приятель смотрел на нее с высоты и восхищался яркими цветами, которые росли среди развалин детской площадки и останков лавочек, разломанных местными пьяницами. Семена радовало, что вконец опустившиеся люди не тронули цветы, значит, все же в их душах сохранилось нечто светлое. Прошло лето, настала осень, а клумба не поблекла. В октябре зарядили дожди, растения не изменились вопреки смене сезона. Сене это показалось странным, и однажды он пошел во двор. В дом друг вселился в мае и до того дня не удосужился разглядеть клумбу вблизи.

Роман усмехнулся.

– Знаешь, почему цветы не облетели под натиском осени? Это оказалась вовсе не клумба, а помойка. Жильцы вываливали на нее разные отходы в пакетах, и Сеня принял издали груды разномастных упаковок за розы, пионы, ромашки.

Я почесала нос. Но к чему он рассказал эту историю? Роман дает мне понять, что его семья смахивает на оголенную елку или на грудку отбросов?

– Не стану описывать, как мы жили, – продолжал олигарх. – Дети обязаны любить и пестовать родителей. Я старался, как мог. Ценил ли отец мои усилия? Любил ли он меня? Был советчиком, протягивал в нужный момент мне руку помощи? Давай оставим эти вопросы без ответов. К сожалению, Глебу Львовичу был свойственен детский эгоизм, слово «надо» он произносить не научился, зато «хочу» говорил часто.

Роман хлопнул себя ладонью по колену.

– Ладно! Буду откровенен, отброшу всю мишуру. Не следует мусорную кучу маскировать под клумбу. Отец был неисправимым бабником, моя мать скончалась от инфаркта. Однажды он сказал ей, что уезжает в командировку, мама сложила ему чемодан, поцеловала его, пожелала удачной дороги и занялась домашними делами. Вечером отец позвонил и сказал: «Доле-тел благополучно. Все в порядке». А на следующий день у мамы стало плохо с сердцем. Она очень ревновала мужа, наверное, подумала, что он вдали от дома ей изменяет, разволновалась, вот и... Между нами говоря, мать часто устраивала шумные скандалы.

– Наверное, Глеб Львович любил жену, – вздохнула я, – раз все-таки не уходил от нее. Многие мужчины не могут жить рядом с истеричной особой, быстро разводятся.

Роман отвернулся к окну.

– Ты едва застала советские годы. Развод тогда среди партийных бонз, дипломатов и т. д. не поощрялся, хотя и был разрешен. Но чиновника, скинувшего брачные узы, называли морально неустойчивым, его тормозили в карьере. Глеб Львович боялся за свое продвижение по служебной лестнице, мою мать он не особо любил. Полагаю, что и женился отец все из тех же карьерных амбиций. Маму всякий раз успокаивала свекровь. Роза Игнатьевна очень семейный человек и умела утешить невестку. Но после одного мощного стресса мать умерла. Отец получил статус вдовца и более к загсу не приближался, долгие годы жил, как хотел, на новый брак согласился лишь сейчас. Думаю, он на могиле первой супруги понял: плевать на продвижение по службе, лучше быть просто счастливым.

Роман посмотрел на меня.

– Вчера кто-то ударил папу по голове.

– Его убили! – вздрогнула я. – Так я и подумала.

Глава 9

– Игорь Николаевич полагает, что причиной его смерти стала нанесенная кем-то травма, – кивнул Звягин, – но до вскрытия точно ничего нельзя установить. Рана на виске предположительно от ручки кресла, в котором сидел отец. Кто-то, очевидно, с силой толкнул его, отчего он ударился виском, а потом убийца посадил его прямо и ушел.

Мне стало страшно.

– Убийца находится в доме. Я убежала из комнаты ночью, испугалась, что ваш отец, который вдруг заявился, начнет ко мне приставать. Кто мог войти в спальню к новобрачной в такое время? Только член семьи. И кто знал, что меня там нет? Ой!

– Что? – насторожился Роман.

– Я не трогала Глеба Львовича, – прошептала я, – честное слово, поверьте. Он пришел рассказать мне об ошибке с паспортами, намекнул... вернее, заявил прямо: «Может, нам поближе познакомиться?» Ну, я и унеслась.

Роман скрестил руки на груди.

– Отец был бабник, но не насильник. Он всегда чрезвычайно галантно относился к женщинам, а если ему отказывали, заваливал предмет интереса подарками. Такой характер. Думаю, Марина хорошо разобралась в психологии Глеба Львовича, поэтому и получила от него предложение о замужестве. Гончарова твердо заявила: путь в ее кровать идет через загс, иначе никак. И у отца сработал инстинкт охотника. Ты могла не бояться агрессии с его стороны, не стоило убегать. Вероятно...

Роман Глебович замолчал, и я занервничала.

– Хотите сказать, что, не покинь я комнату, Глеб Львович остался бы жив? Но как я могла поступить при виде мужчины, который заявился в мою спальню ночью, без приглашения, в халате на голое тело и, объявив об официально заключенном между нами браке, предложил «познакомиться поближе»?

Роман щелкнул языком:

– Ты права. Целиком и полностью.

– Убийца в доме, – повторила я. – Он член вашей семьи. Или это кто-то из прислуги?!

– Невозможно, – решительно ответил Роман. – Инна Станиславовна находилась вместе со мной... Впрочем, она, как Антон и Роза Игнатьевна, вне подозрений. Эдуард тоже.

– Кто такой Эдуард? – спросила я. – Никогда не слышала это имя.

Звягин снова сел в кресло.

– Мой сын.

– У Инны Станиславовны двое детей? – удивилась я.

Роман Глебович положил ногу на ногу.

– Нет. Инна моя вторая супруга. В нашей семье существует традиция очень рано заключать первый брак, и я расписался с Ниной, первой женой, едва получив аттестат. В юные годы не очень задумываешься над своими поступками! Поженились мы, когда она забеременела. Нина рано скончалась. Эдуард остался со мной. Ты его увидишь во время завтрака. Только ничему не удивляйся! М-да... У меня к тебе большая просьба: пожалуйста, никому пока не сообщай об убийстве Глеба Львовича.

– Вы хотите скрыть смерть отца? – поразила я. – Навряд ли это возможно.

– Сегодня вечером состоится презентация нового парфюма фирмы «Бак», – сказал Звягин, – а это огромное событие для компании.

– Понимаю, – кивнула я.

– В рекламу вложены большие средства, – невозмутимо продолжал олигарх, – организован праздник, приглашены гости, пресса, звезды. Что будет, если сейчас раструбить о насильственной смерти Глеба Львовича?

– Да уж, с какой стороны ни посмотри, ничего хорошего, – пробормотала я. – Если вы не отложите мероприятие, газеты моментально обвинят вас в бесчувственности и настрочат заголовки типа «Канкан на могиле отца». А если праздник не состоится, то прощайте немалые деньги, вложенные в его устройство. И, к сожалению, на новый аромат в любом случае ляжет тень преступления, репортеры очень скоро разузнают, что Глеб Львович скончался не от болезни, и начнут строчить статьи. Почти каждая будет сопровождаться словами: «Духи от «Бак» лучше назвать «Полночное убийство».

– Ты умная девочка, – произнес Роман. – И все же, пожалуйста, придержи язык на несколько дней. Пусть парфюм спокойно отпразднует свой день рождения, начнутся продажи, и тогда я сообщу о несчастье. Вероятно, к тому моменту Игорь Николаевич уже узнает имя убийцы, и мы поймем, как действовать дальше. Тело отца непременно будет со всеми необходимыми почестями предано земле, пройдут поминки и все последующие девяти- и сорокадневные церемонии.

– Ладно, я никому ничего не скажу, – кивнула я. – А журналисты не станут спрашивать, почему Глеба Львовича нет на церемонии представления духов?

Роман оперся локтями о ручки кресла.

– Пусть интересуются, у нас есть отличный ответ: у отца медовый месяц, молодожен после шумного праздника уехал с супругой в свадебное путешествие. Тебе, кстати, больше не надо прикидываться Мариной Гончаровой. И знаешь, что пришло мне в голову? Поднос с духами на сцену должна, кажется, вынести Ася Балакирева. Не ошибаюсь?

– Да, она главная участница торжественной церемонии, – кивнула я.

– Прекрасно! – обрадовался Роман. – Ася пойдет первой с флаконом, а за ней ты, надушенная новым парфюмом. Представлять наш аромат будут двое.

Я охнула. В карьере каждой успешной модели бывает судьбоносный момент. Кажется, мой наступит сегодня – вечером Степанида Козлова попадет во все объективы. Мои фотографии растиражируются по глянцу, и я, образно говоря, поднимусь на пару ступенек выше по карьерной лестнице. Если девушке доверяют представление новинки, она автоматически считается топ-моделью. Соответственно, возрастут и ее заработки.

Все понятно: Роман Глебович хочет отблагодарить меня за помощь. Но Звягин умен, он понимает, что сказать своей сотруднице прямо: «Тяпа, вот тебе мешок денег и прикуси язык», – не совсем правильно. Девушки обидчивы и глуповаты. Вдруг Козлова воскликнет: «Я не продаюсь!» – и, гордо вскинув голову, отправится звонить в газету «Желтуха» с рассказом о том, как закончилась жизнь Глеба Львовича?

Да, я могу устроить бизнесмену непреодолимые неприятности. В этом случае лучше предложить дружбу и продвижение по службе. Вот только Звягин не подозревает о моих чувствах к нему, не знает, что я готова ради него на все. В конце концов, раз уж я согласилась стать его мачехой, то промолчу и об убийстве.

– Ну? – спросил Роман.

– В отношении меня можете не беспокоиться, – решительно ответила я. – Думаю, Инна Станиславовна тоже вас не подведет. Но как отреагируют Роза Игнатьевна и Антон?

– Это я беру на себя, – ответил Звягин.

– Ага, – пробормотала я. – А прислуга? Игорь Николаевич, наверное, всех опрашивает. Звягин посмотрел на часы.

– Пожалуйста, ни о чем не беспокойся.

– Игорю Николаевичу придется рассказать правду про свадьбу... – протянула я.

– Он уже все знает, – мягко улыбнулся олигарх.

– Ой! – вздрогнула я. – Ну вот, началось. Слухи полетят птицами.

Роман Глебович подошел и взял мою руку:

– Тяпа, в курсе всего несколько человек. Мы с Инной, Антон, от которого никак нельзя было скрыть произошедшее, и еще Феликс.

– Управляющий знал о подмене невесты? – смутилась я. – Ночью я представилась ему Мариной. Очень глупо.

Хозяин дома погладил меня по голове:

– Феликс и Игорь очень надежные люди. Пожалуйста, не переживай, никто тебя ни в чем не обвиняет, ты под моей защитой. Спокойно работай сегодня вечером, предоставь другим разгребать ситуацию. А сейчас пошли завтракать. Да, и последнее. Мы с Инной очень тебе благодарны и предлагаем пожить в нашем доме недельку на правах почетной гостьи. Идет?

– У меня нет с собой вещей, – растерялась я, – надо съездить домой и взять необходимое.

– Ничего сложного, – произнес Роман. – После завершения сегодняшнего праздника шофер доставит тебя куда прикажешь, подождет и привезет назад. В поместье есть замечательная баня, бассейн, СПА, и без хвастовства скажу: наш повар лучший в России. Ты любишь оперу?

Вообще-то классическая музыка вызывает у меня непреодолимую сонливость, но ведь стыдно признаваться в этом. И я быстро закивала.

– Завтра можем посетить Ковент-Гарден, – мечтательно произнес Роман, подходя к двери. – Правда, я не знаю, что у них в репертуаре на этой неделе. Да ладно, думаю, все спектакли хороши.

– Ковент-Гарден? – растерялась я. – Но театр находится в Лондоне! Как мы туда попадем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.